

ИВАН МЕДЕШУ

ХТРОШКА
ОГ МНЕ ГВОХ
ННУВWDOHЭН

Make
makOFF4

Мак

Директор
Владимир Паланчанин

Редактор
Борис Варґа

Рецензент
Академик Юлиан Тамаш

Дизайн
Игор Орсаґ

Лекотор
Блаженка Хома Цветкович

Видава
НВУ “Руске слово”
Булевар ошлебодзеня 81/VII
Нови Сад

Тираж
400 прикладніки

Кніжка состоїна часц часопису МАК 05/2007
и штварта кніжка едициї МАКoff

Иван Медеши
ХТРОШКА
ОГ МНЕ ДВОХ
ЛННЪWДОНЭН

1. ШКАТУЛА

2. НАЙВЕКША НА ШВЕЦЕ ЧОКОЛАДКА

3. КИПКАТКОВО МЕНТАЛНИ ВОЙНИ

4. ЖЕНА ЯК ОДВИТ и ВИХОД З ТРАПЕЗОХ ЖИВОТНИХ

5. рецензия – Юлиан Тамаш

Шкапула

Часто людзе, а і Дондендак бул чловек та і вон, розчаровани, понеже у живоце ше дакеди не достане тото цо ше сце. Конкретно ту ше дума на случай кед чловек прешвечени же тото цошка сигурно достане и же нет ані теорыйней шанси же би му ше дацо препречело у истим, медзитим, мац судьба заш лем найдзе дзиру у системи и шедне на ню як у польским срачу и посере ше на цалу ствар.

Дондендак мал миллион таки ситуациі у своєї карьеры воланей живот и покус му их досц було.

Медзитим, Дондендак не тип чловека котри ше прето будзе лапац за струю и пойдзе на небо гандровац творителя, а тиж не будзе го ані у карчми за хрибтом обреховац. Дондендак уж бул и покус подозриви и знал ше мириц зоз шицким, заключуюци же живот то таке и же вон як чловек едноставно не досц моцни же би у каждой ситуациі надмудрел судьбу.

Заш лем як живот цекол, Дондендак, як интелектуалец и насправди не глупи чловек, не мог остац загамовани и помирени з такима идеями и вше вецей штудирал и

ламал ше коло думки же чи то так муши буц, чи заш лем би могло даяк реаговац и постац коваль свойого щесца. И цо далей штудирал, приходзел до заключения же би шицко тото могло не лем пременіц, але аж и за кажди зицер ше вимсциц. Вимсциц ше, акурат, и то з єдним поцагом у мено шицких потлачених, интелектуалних шоньох, лузерох. Вимсциц ше!

6

Лем як, до чорта, ше вимсциц? А чи, у ствари, мож у живоце буц коваль свойого щесца, чи человек, у ствари, осудзени, як Сартр гвари, на шлєбоду, чи напроцив, а Дондендак бул праве до того вецей прешвеченши, же человек праве осудзени на не шлєбоду и на не можлівосц меняня долї власней.

Ламал ше Дондендак и поцерпал, но, вон ше любел ламац и поцерпац, а не уживац у прижемним и привидним щесцу як цо любя широки маси, та на даяки способ и уживал у тих шицких нукашніх шпекулованьох. Но, предлужме та увидзиме же цо и як вон, односно чи вон, виштудирал и преламал...

Цо, у ствари, Дондендака клало у живоце?

Дондендак бул чудака, но, цепла вода уж одкрита, але, ниа, у чим ше, у ствари, состояла його тайна: наволайме то - социјални ретардизем. Акурат. То бул човек котри мал напади потраченосци, напади страху, тоталну неспособносц друштвеного справованя. Ксенофобию, страх од странцох. Постояли лем даскельо особи при котрих вон мог буц нормални, опушени и способни за едну дозрету нормалну комуникацию. Едноставно, мушел би барз добре познац особи же би ше мог опушиц при нїх. Як даяки мали хлапчик бул. Бебка. Гоч коло ступня интелигенції му не могло пригвариц. Не, не бул глупи, напроцив, бул интелегентни, начитани, наслухани квалитетней музики, напатрени филмских класикох. Але у дружтве бул як лоботомовани. Но, то знова не значи же бул комплетна шонетина. Любел вон и попиц и з часу на час и з дащим илегалним ше пукнуц, але трезби и поготов зоз женами и з людзми цо були розлични од нього, не знал. Е, ту доходзиме до епицентра проблема, епицентер проблема було тото же людзе цо не як вон и процивни пол - жени такволани, то була малте-не цала популация планети жеми. Е, тото бул проблем.

У принципе, бул вон О.К, аж бул и свидоми своєї социјалней

ретардації, знав часто і шмих з того правиц у своїм кругу людзох, там би бул нормални, опушчени, соціялни, медзитим, индзей не бул таки знаходліви. У сущности, саме балезгане вообщє не було идиотске лєм єдноставно тото несигурне вигваряне, ганьблівосц, глас котри дирґа, шицко то мало якиш лузерски призывк. А жена то ци вовчица и сце мац сигурну животиню при себе и буц шлепа у його циню. Но, не сцем повесц же су шицки цалком таки, але кажда покус гей!

8

Бул вон способни за моцни и глібоки приятельства з другим полом, лєм же тот крочай цо преходзи граніцу од приятельскей до сексуалней вязи не знав одбавиц. Тот крочай дзе, просто поведзено, треба же биш го “здул” пайташки. Не, тото не знав. Вельо раз бул недалеко, лєм як то уж идзе, цошка би ше вагал, оклевал и квочки, несцерпени, а вигладнети, нашли би себе других когутох за гаженє, та так би то ишло и пошло. И цо потим? Або би остали у товаришскей вязи, або не, а найчастейше же не, бо дзивчатка то таке же кед их енерґия либида одведе там дзе их ведзе, до циля возвишеного, готове зоз интелектуалним мистицизмом. Но, не шицки су таки, але кажда ма меней-вещей того у себе.

Нормално, таки мистик інтелектуални як Дондендак би вец зоз меней-вещей успиху глумел ровнодушносц, але дзе то звичайно водзи: або до вреда на жалудку, або до шульоох у задку, або до пуканя гамовних системоох стримованя и на концу и до даякей файти катарзи, наприклад, до силованя, або до того цо ше праве и случело едно дня при Дондендакови. Катарза, екстрем и горор. Вимсцене самому животу. Тото кед человек риши же досц и розбие кжду гамовачку и граніцу, и одроби екстрем, пойдзе до крайньосци и заджобне меч до хрибта судьби.

Односно, голем Дондендак тримал тот гест за екстрем, катарзу за наплацоване длуства за шицки зицери живота його... Увидзимо чи праве так и було.

Почало цалком спонтано, посрани дзень як посрани дзень, посрани ситуації як посрани ситуації, идеї, и одразу червена лампочка на верх тинтари зашвици, клітка и праска и вец момент кед Дондендак похопел же то його шанса же би наплацел шицки длуства безсмысла живота и посраней його судьби и поробел то насправди!

“Лузере шицких жемох зединьце ше!”, знал вон засичац, дакеди кед бул сам, але и теди у себе.

Врацел длуство цо нажичали шицки интелектуални лузере того швета, або лем вон то так дожил, но то му и досц. Сцем повесц, гу тому ше и намагал, гоч як то дакому випатрало, вон длуство вировнал и йому то досц.

Не лем же пойдзе до екстрема, наплановал вон план, але и превозидзе кажди можлїви морални и ментални гамовачки. З єдним словом - горор. Увидза вони! Малому хлапчикови допило буц мали хлапчик! Увидза! Мали хлапчикове не робя тото цо и вельки хлапчикове алфа волетини хлопски. Точка! Досц!

10

Интелектуални мистицизем и затикане либида... Не, не идзе то єдно з другим.

До Дондендака того фамозного дня були волани два стари товаришки. Упознал ше зніма пред роком, а стретнул их праве вчера и мило му було же ше точно на рочнїцу од упознаваня зиду у нього, у Дондендака.

О горору вам бешедуєм.

Тоти дзивки, цо го мали нащивиц, були насправди красни и Дондендак их, кед ше упознали, одушевел зоз смыслом

за гумор, а поготов з смислом за емпатию. Розумел ше до їх стварох. Емпатия. У суцносци, одушевел их зоз тим же им бешедовал тото цо сцели чуц, нормално, вони не були свидоми того, але то так идзе зоз женами и того вечара Дондендакови ше тото поспишло посцигнуц. Гварим, глуми не бул.

Но, на шлїдуючих стретнуцох Дондендак би не бул у дзеки, бо як гварим, бул несигурни и побунети, односно тераз бул трезби, а теди кед их упознавал, праве влапел “магійну годзину”. Цо то “магійна годзина”? То вам, мили мойо, една фиктивна годзина, не муши вона тирвац шейдзешат минути, може и петнац, а може и сто пейдзешат. То тото кед почнеш пиц и ище ши трезби, нїяки, не досц интересантни, покус несигурни, ганьблїви, або ище мамурни од вчера и потим, поведзме, дас о два и пол годзини, сипаня до себе, лапаш тоту, такволану “магійну годзину” кед ши найкрасши, найсофистициранши, найсигурнейши и наймудрейши на швецце, и настправди то и праве так, а вец кед то прейдзе, понеже не охобяш фляшку, уж ши барз контузовани и заш поставаш нїяки за социялни живот и вец лем пиеш и нїч, магія нестала.

Так же на тих їх шлїдуючих стретнуцох Дондендак не бул

таки совершени як у маґийних годзинох, не мог войсц до ритма, трезби, а красни дзивчата як красни дзивчата, часто у дзевинстве не були досц бити, та би ше шмеяли з нього и то просто му до оч на найпримитивнєши способ.

Наприклад, поставели би питанє, ов, цо я не любим таки питаня:

12 - А цо ши таки нерозположени - або - айде ше уключ, ожий дакус теди ши бул сила, а тераз купак - а цо горше ше можеш опитац дакому хто у тей хвильки социялно ретардовани, а трезби? Вицицаш му и того кус позитивного цо ма у себе...

И цо далєй?

Дондендака би то вец тотално убивало, бунєло, и потим би ше трацел, не знал одреаґовац, направел би монґолоїдни вираз на твари, або би и дацо пробовал безуспишно почац сичац, та би ше вец ище баржей од нього кихотали, бо можеш думац яке то и шмишне кед дахто ше не зна справовац у дружтве красних дзивчатох.

Дзивчата були цалком свидоми свойого випатрунку, як цо

и векшина дзивчатох свидоми меней-вещей. Випатрунок им на першим месце и другим и трецим, а гевто потим им шлїдзи, але правда и хлопи зато, агей, не так же им дзивоцки випатрунок остатня дзирка на пищалки. Медзитим, красним женом дзекеди неабходне таке ество як цо праве бул Дондендак и то лем прето же би на нїм напoлнели батерії. Вицицали його и напoлнели свойо батерії. Служел им же би ше науживали у своей доминації. Оедали ше з його несигурносцу, гади гадни.

Но, цо є най є, але конечно и ледво раз, до Дондендака пришли дзивки, цо заш лем ридкосц була.

13

Дондендак их привитал, збунети, а червени, до ньго не часто ходзели дзивки, а поготов не два нараз и цо най му робиме тераз, будзме задовольни и зоз тим. Пришли до ньго два красни дзивки до обисца, а то крашне и то заш лем не нїяка ствар, за єдного соц-ретарда.

Дзивчатка, чим им одхилел дзвери, такой препознали хлапчика у Дондендакови и кихотали ше кед го почала одробйовац нїякосц. Барз то шмишне, упознали припитого Тарзана, а тераз ниа, бевка ганьблїва.

Людзе любя уживац у цудзей ніякосці, то им дзвига самопочитоване, и часто праве прето и гажа едни других, напewно несвідомо, бодай би дзвигли, у ствари, самих себе у своіх и цудзих очох. Садисти! Мали Исусчок пре таких йойчи...

14

Дондендак то шицко розумел, свойо комуникативни парализи, але знал ище едну ствар добре робиц, правиц ше мутава. Е! Праве то и будзе робиц тeраз, то була його стратегія. Не бул вон мутава, напроцив, аж и надпросеково мудри бул, але знал ше барз добре правиц мутава, чом? Прето же еден добри процент його будносци ишол на преучоване себе, свойого социялно полу-идиотизма и помали почал робиц дацо таке як пародию на самого себе. Бул гeниe за тото. Знал цалком одглумиц власну мутавосц, аж бим повед.

Кед цошка не мож победзиц, та лепше шмих з истого правиц, то вам еден од найхаснованших лузерских охрaнебних механізмах. Але кед добре функціонуе ти го хаснуй, та до чорта.

Ришел же нешка його мутавосц и социялно комуникативни ретардизем дзвигне на еден високи, небесни уровень и же

ше направи мутавши як нігда. Чом? Так надумал та, цілого живота намагал гу тих параметрох нормалносци, оганял их, але не ишло и кед дацо не идзе, до чорта з нїм, не спискаш цали живот на тото цо ци не идзе, а цо му ишло? Мутавосц му ишла! И то не же му ишла мутавосц, знал буц так добре мутави, ягод кед би дохторовал мутавосц на катедри за науку о мутавосцох, при найвекшому шветовому фаховцови за мутавосц.

Розумице цо сцем повесц?

Мал добру идею за цали вечар и за верх горора на концу, за тоти два мастурбацийни обекти цо му пришли. За тоти два обекти цо їх били зубки и цицка, и ошмих гурали през каждую битку у живоце. Е, за нїх горор! За нїх!

15

Праве прето и напредок порихтал репертоар и то найкомерцијалнейши репертоар його клоновскей кариери:

- Я нешка и клоун и публика, егзикутор и осудзени! - наберал вон себе цо год то мало значиц, убил го Бодлер...

Ех, часто вон бул клоун. Але правда, найлепши кед попил, иншак бида бидна. Медзитим, свою мутавосц познал барз

добре и знал ю и трезби одбавиц, глумиц, цо, нормално, у других очох лем би звекшовало його генералну, обективну екстериерну, моторичну и фациялну мутавосц.

Донденакови не було вецей ніч брига.

Но, прейдзме на ствар, та яснейше будзе.

У просторії без сликох на чистих билих мурах находзели ше лем два кавчи, кафовой старомодней фарби ниянси говна, еден настрам другого. Вони два шедли ведно, а опрез ніх на другим концу хижи, Дондендак дзелел кавч зоз самим собу, док у звучнікох поцихи финкал фасцинантно допити интелектуални джез.

16

Були цихо. Червенели. Дзивком таки ситуациї цалком непознати, место ніх вше мал хто започац, рушиц, ришиц и режирац конверзацию и не допушиц наступ тей анксиозней цихосци. Руку на шерцо, тоти конверзациї часто були истей вредносци як и пипка багова, але дзивком то було досц. Важне лем було же флерт цекол...

Дондендак давно виучел ремесло людского праксиса у неприємних анксиозних ситуацийох и вони були за такого

майстра лем “бида од шегерта”.

Патрели на себе и ніхто ніч. Неприємна цихосц. Єдна з дзивкох вицагує з пети едно питанє руца го на Дондендака, нашого юнака, але Дондендак бранї и “викопує до кукуруцох” и ніч. Знова су цихо и ніхто ніч.

Дондендак, котрому наводно неприємно, мутаво патри, става и идзе до срачу, потайне уживаюци у неприємней ситуації, котрей бул креатор, а дзивки як дзивки, жубротаю себе цошка на ушка и кус ше шмишкаю же би скрили свойо не знаходзене у ситуації, односно же би скрили очиглядне полупораженє у незнаходївосци. А кед ше чуло бице шикліни до води у веце шольки вони пукаю до шмиху, думаюци же зоз тим враца доминацию и сигурносц.

Дондендак ше враца и видзи же им ше врацело довирие до себе, бо чули бице шикліни до води, бо то ганьба за Дондендака, бо то блам за Дондендака и прето чувство доминації зоз петох ше им врацело до боглї и започинаю ознова диялог, дзивки. Дзивки! Можеш думац...

Диялог им висиловани, идиотски, неинвентивно позерски, як и вше при такей файти дзивкох и Дондендак им знова

успішно враца лабдочку до їх поли зоз єдноставним маханьом з главу и без єдного випущеного звука. Складад ше з німа у шицким, не брал им слово з пискох и дзивки ше неодлуга идейно вичерпали. Шицко по плане.

Знова неприємна цихосц, а дзивки червенши як на початку. Дондендак незаинтересовани за їх малограждански тематики и ніч, лем су цихо. Вони на єдним боку, вон на другим. Цихосц. Атмосфера як и кавчи, ниянси говна.

18

Дондендак свидоми же превжал доминацію у змиреносци, патри дзивком просто до оч, вони не витримую його погляд та спущую глави и патра на тепих, цихо су, цихо и вон и добри дваец секунди, доминує, доминує и почина:

- Айде, цо сце таки, айде, ожийце дакус, не познам вас таких - а вони ше зоз петох потрудзели нашмишкац и лем випуцели якиш звук, а потим почали шацовац власни талпи и ище кус почервенели. Дондендак дефинитивно бул фаворит неприємней ситуациї.

Потим причекал ище дас петнац секунди, насладзовал ше з їх неприємносцу, же би вец конечно:

- Е! Лем хвильку требацце...

Станул зоз кавча, прешейтал ше по цалей просторії, дошол по орман и знял єдну вельку червену шкатулу з нього. И горор почина, шицко по плане, подумал себе наш Дондендак...

Дзивком одлегчало, видзело им ше на твари же маймун конечно цошка пороби же би цала ситуація рушела дакадзи далей од того говняного амбиса до котрого од кеди вошли почали ше помали, але сигурно шлізкац.

Цо винє з ней? Можебуц и нароком дал таки контраст цалей ситуації, а велька шкатула, цо у ней би могло буц? Милион мали интересантни ствари, чи лем цошка єдно, але тото єдно ма буц вєц чудо даяке?

Дондендак мал кеди. Помалючки. По сценарию. Положел ю на кавч гу себе, потим ше обрацел, пошол до кухньочки и неодлуга потим ше враца зоз малима ножнічками у руки зоз котрима очиглядно шкатула требала буц начата.

Шеднул, положел шкатулу на сцегна и шацовал одкац би почац.

Пробовал перше зоз руками потаргац селотейп, але не укладал вельо трапези до цалей задумки и вец заш лем вжал до рук ножнічки. Медзитим, кед прешлираз пробовал з руками, барз згужвал пантліку, та не мож ю ані з ножнічками штригац и вец ю сциска, розтвера и знова сциска и не, не идзе ані з ножнічками.

Випатра будзе мушиц з другим дачим.

20

Кед би дахто ше з боку припатрал випатрало би му як кед би Дондендак нароком одцаговал цалу ствар лем же би винервовал гладни статок. Но, слава богу, статок праве и роздумує як статок.

Знова става и идзе до кухні, а дзивком зоз невербалним висловом дава знак же ше не понагля нігдзе и же ше ситуацяя риши лем кус сцерпеня. Враца ше з оштрим ножом, а дзивки го провадза з премудрима поглядами як квоки на вайцох и чекаю.

Нож!

Дондендак охабя нож при, уж покус, мистичней шкатули, здихує и знова ше невербално висловує як кед би ше

чогош штредне важного здогаднул, и става. Идзе до другой просторії и бере телефон до рук, гура до нука даскельо гомбички и чека одвит, шпиваюци цошка иритируюце зоз завартима устами.

- Гало, о, здорово ту я, Дондендак, ти Здравку, е...

Дзивки, покус ослуховали, но, але, то им можеме и пребачиц, понеже у кварталю була така цихосц котра це єдноставно примушовала зачуц и послухац кажди гук. Бешеда тирвала уж полну минуту, Дондендак ше кеди-некеди кихотал и припознавал як не може вериц тото цо му ше емитуе зоз слухалки, прекруцаюци з пальчиками шнур на телефону. Потим уж и на тепих шеднул и вец уж ніч ані не бешедовал лем слухал и шмеял ше, або евентуално гуторел “ага, ага,” або “яй похибим од це” и як уж гварене “не можем вериц” и так уж скоро пейц минути. Шкатула и дзивки чекали.

После осем, дзевец минутох, Дондендак закончел, вошел до хижи, але знова застанул и як уж нераз, вишел з просторії. Пошол знова до срачу, замкнул за собу и було чуц кресане ширки, випатра цигар себе припалел, односно то значело же випатра тераз не була у питаню мала нужда. Дондендак

кенял. И то не лем же кенял, але аж праскало. Цо му будземе, то його способ.

Ниа, перше було чуц, акурат, и у хижі дзе дзівкі шедзели, єдно випуцванє воздуху, таке дацо як кед камион стане после длугей драги и кед гевту пару випуци. Вец ушлїдзело єдно прасканє, а дзівкі таке ище не чули, таке дацо як бити драм-єнд-бейс музики, але заш лем и цошка специфичне було у тим. Таке дацо як кед ди-джей не схопни и кед му ше на чудо попреплетаю плочи и ритми и вец чуц лем громаду трещацих басох и бугнох и пуканьох и прасканьох. Гварим, дзівкі таке ище не чули.

22

Конєчно, Дондендак уходзи до хижі и шеда гу шкатули, заджобує нож до ней и отвера. Дзівком уж покус було досц шицкого, им то вельо, та вони ци звикли шеднуц до кафичу наручиц експресо, отвориц таблоїдни новини у котрих вироятне аж и интересантнейши змист як у мистичней шкатули, потим два и пол годзини так шедзиц и чекац спонзора зоз снох котри не скапча пейц секунди неприємней цихосци и цо найважнейше, виплаци им даяке прекляте пице и виратує их од горора тригодзинового експреса. Заш лем, и попри тим чекали же цо у преклятей шкатули.

Дондендак, заджобнул нож до шкатули и помалючки, покус незграбно, резал ю. Одрезал селотейп на єдним боку, потим и на другим и вец остал ище лем єден рез. Но, Дондандак ци Дондендак, стари ци то козер и козерийом є подлежани, випущує нож на жем и лапа ше театрално за чоло, а дзивки ище вше думали, бо су глупи як подгарліна з пульки, же вон то шицко несвидомо роби, и ниа цо гвари:

- Яй, га я вас волал на кафу, а не наварел сом ю, стварно сом нїяки, а яяяй, момент, пребачце ми.

И так дзивки знова не видзели цо у шкатули. Горор!

23

Но, судзаци по шицким дораз уж озда увидза. Уж вецей анї не ма цо буц, Дондендак ше и вишикал и висрал, покончел на телефон цо мал и тераз навари кафу и готове, а на концу концов, кафа ше им и пила. Дондендак скапал у кухні и о минути-два ниа го назад, пребачує ше им ище раз и кладзе шольки опрез нїх и конечно почина диялог з нїма. Слава ци, боже, диялог прилапени и з їх боку и ледво раз рушела комуникация. Конечно комуникация! Кафа ше хліпа, бешедує ше, гестикულიра ше и неприємносц помали капе.

Єдна дзивка потим уходзи до маратонского монологу,

понеже даєдни дзивки, а и вона випатра ма тот комплекс, прешвечени же водзене маратонских монологох еквивалент високей інтелигенції, и вец з тим муша гнобиц популацию цалей планети...

Источашне Дондендак бере нож и знова роби на шкатули, дзивки ище задовольнейши, а тот з монологом цала преквитла и ище швидше почина бешедовац и раз патри Дондендакови до оч, а раз му на руки и нож котри озда уж раз отвори шкатулу.

24

И...

Конечно, конечно. Селотейп зняти и дзивка котра тримала монолог престава клепетац и чека. Но, Дондендак заш лем ше надовязує:

- Гм, га пать, интересантни думаня и конклузії ши ту винесла, але я заш лем думам же тото так и так, а гевто... – и так вец и вон почал цадзиц и цадзиц свой монолог и дзивки мушели слухац и слухац монолог, бо ше знало же Дондендак зна у таких ситуацийох мудре повесц, гоч заш лем, цо у преклятей и усраней шкатули, дзивкох баржей цикавело.

Мушели го ище висулац.

Но, на щесце шицких нас и Дондендаков монолог не тирвал вично и бул готови. Бере шкатулу на руки и отвера ю. Дзвига боки до горе и закукуе до ней:

- Гмм - глібоко штудира, док дзивки од бокох шкатули не видза цо нука, а аж да ше посралаи як их цикавело.

Дондендак става зоз шкатулу, нагина ю на еден бок и чуц як ше цали змист шліска на нагнути бок истей. Потим ю кус претреше и знова ю шацуе и штудира. Вец знова шеда и зоз руками почина преберац по змисту и кеди-некеди шацуе тото цо ма у руки, а дзивчата ище вше умерая од зацикавеносци. Цо у говняней шкатули?!

Потим ю дзвига понад главу и шацуе червени сподок истей.

- Гммм - незадовольно Дондендак.

Кладзе ознова шкатулу на сцегна и попатри на дзивки ягод кед би ше им сцел невербално опитац:

- Гак, видзице ви тото!?

Но, дзивки ніч не видзели та ше лем пубунели, голубки бачиково. И ніч, Дондендак завера шкатулу и шеда на кавч и знова исте, вон на єдним кавчу, дзивчатка на другим, и ніч, патра на себе, цихосц, и плус шицко, зоз радия їжи говняно допити інтелектуални джез. Атмосфера ниянси говна як и фарба кавчох, но, але, випатра то прерива Дондендак:

26

- Знаце цо дзивки... - лапа ше вон театрално за чоло, як кед би му було недобре, и предлужує з єдним застарано анемичним тоном, ягод кед би му одразу пришло цошка на розум, цошка покус трапезне и неприємне, аж и покус пребляднул ягод кед би му пришло мло.

- Сцем буц сам - форкнул з носом як англійски батлер и трима ше за покус узноєне и пребляднуте чолко и предлужує:

- Сцем приватносци, модлім вас, можеце ме охабиц тераз, не питайце ше ніч, уф, мушим буц тераз дакус сам...

А дзивки ше уж не могли стримац:

- Но цо ци у тей преклятей шкатули, будало єдна!?

- Будало?

- Дай, не прав ше, круциш ю ту нам под носом уж цалу годину, цо же у ней, скоту!

- Не розумим... Я скот, чом? Ту? Дзе? У шкатули?

- У шкатули, дзе индзей, коню еден, айде не сер!?

- Ніч, мойо дацо, чом, цо? - мутаво ше правдал Дондендак.

- Чекай, не укажеш нам цо у ней, пол години ю мервиш, ми чекаме як маймуни и вец ніч!?

- Як думаш? - Дондендак предлужує буц благоретардовани.

- Та цо у шкатули!!!!? - твардоглаво ше упарло каче ягод кед би сцело доказац стереотип о женскей твардоглавосци и тупосци.

- Га цо, га не обецал сом анї же вам укажем цо нука, цо тераз, не розумим... Сам буц сцем, модлел бим, silencio, silencio... - шептал Дондендак уж у напевней полугоручки.

- Коню шалени, ти або глупи, або неормални цо у... Ма,

идземе отадз, будало една!!! Лузеру!!! – додала друга и отворели дзвери и вышли цали розедзени, побунени и фрустровани. Першираз у живоце глава не була досц тварда за мури других людзох.

- Но, цо же, цо сом тараз... - Дондендак ше правдал за німа, же би пред невидлівым патрачом выпаднул морални побиднік, а у себе ше цешел, пес псовски, аж под браду прежубронел:

- Шицко по плане, мили мой Дондендак, шицко по плане!

28

Потим ознова заселотейповал шкатулу и одложел ю горе на орман, дзе и стала, и предлужел ше цешиц далей:

- Так им и треба! Так! Так! Длуство наплаcene, йой, таке не мали ище, лузере шицких жемох зединьме ше, длуство наплаcene!!! – не витримал не зврещац.

А вец додал ніжно и поцихучки:

- А ти, шкатулко моя, шедз ту и чекайме шлідоуюци жертви, шедз ту и чекайме...

Потим ше цешел ище кус, а вец пошол до срачу грац на

лири и йойчац поезию и витресц ище еден товар говнох.

- Лузере шицких жемох зединьме ше! - пращало з
Дондендака и його лири през дзвери срачу.

- Пришли якиш цудзи нам часи, але ознова придзе
час лузерски и найпорихтаниши ми будземе ГА ГА
ГAAAAAAAAARRRRRRГГГГХХХ!!!

Одгуковали стихи зоз срачу провадзени з фасцинантно
иритираюцу лиру, и з трубеньом ректума, док ше винером
у цалим варошу, прешвечени сом, гачи мали тресц...

Горор над горорами.

Война почала, меркуйце ше, Дондендак ше не шалї!

И готове.

Найвекша на швецѣ
Чоколадка

Ниа, ле', най вам бачи пове:

Надумали зме направиц найвекшу чоколадку на швеце.
Ура! Чудо едно, пейцсто кили будзе мац, а увидзице до
конца можебуц и вецей и рахуй ти, вец, себе...

Ниа:

Позберали зме ше наймоцнейши хлопи и найтлустейши
жени зоз шора, а и вообщє з цалого валалу пришло нам
вельо помоци. Яй, мац божа, яка то будзе велїчезна
чоколадка! Найвекша на швеце чоколадка то будзе!

- Ура, ура, найвекша чоколадка на швеце, ням, ням,
госцина! - Одгуковало по валале нашим.

Поволали зме и дзеци зоз цалого валалу, аж и тих худобних
цо ше лєм гадзиц од нїх, гади риняви. Радуйце ше дзеци,
ша ви краса того швета! Вельо дзеци и найвекша чоколадка
на швеце. Чудо едно. На валале так весело, анї за швета
нїгда так не було.

Ниа, так то цекло, послухайце бачика, бачи вас любї...

Поставали зме рано скорей як швитло и почали!

Я кучал у хладку и дрилял себе до пискох желени тургунки, облечени до пред тим намочених панталонох и будьох.

32

Бул сом надпатрач. Бригадир. Брехал сом на статок розказуюци им хто дзе треба же би стал, а кед би ме дахто не розумел руцал бим му желену овоц до боглі. Жени ми мушели вариц кафи и гандровал сом их же таку ридку можу вариц дома їх хлопом, “котри хто зна пре котру девияцию хромозомох вас поженели, а кед не маце досц кафи, та на бициглу и купиц!”, нашол би им я нїтку. Жени то чудо.

Або не.

Дзеци допити. Кед би ше гу мне пребарз приближели руцал бим до нїх тургунки, а до тих худобних и каменьча, або по фалат цегли. Кед би даедно гравчало, а фурт гравчали велї, же можеш думац, воно би уж готове най будзе и як би воно уж едло, та вец би урвало позауха и як кару би мне, бачикови, вашому обективному приповедачови, мушело зоз чутку шкоблїц хрибет и нарату, бачикови за душу,

йойчац.

А статок най роби, аж, статок най роби и най будзе чит.

Аж най будзе чит!

Зоз камионох ше поодквачовало тромбови и швидко ше их ношело далей, най не путаю ноги до ніх, статок...

- Ти, ти и ти, а и ви два горе, цо!? Пендрай ше, яка ми брига же маш менструацию, бер ше на приколицу, убил це тромбов! - брехал бим на ніх. Чом? Як иншак зоз морками можеш, но гайде як!? Не, не мож иншак!

33

Зоз камионских прикочох, до мишачкох за бетон ше руцало бенка, цукру, лісковца и хто зна цо не ище и лем най надпомнем же сом ше особне остарал за гигиену мишачкох. Исти пред роботу мушели буц повимивани и то з боку младих дзивкох валалских и то не лем же их повимивали, але и з нохцами шкрабкали. Я би, потим, за німа з лупу проверйовал и котрей би дацо остало, плювал бим ей до власох и главу ей набивал до вихабеней рині най ю добре спозна, а потим би мушела наглас йойчац и чухац шицко ознова. Сократов метод ирония-маеутика у пракси

применени, бачика спревесц не могло. Най спозна же не зна и вец най спознава знова як цо тому уж спада! Шицко ознова! И там дзе чисте и там не. Най учи статок.

Гварим, шедзел сом у хладку и рипал желени тургунки у мокрих панталонох и будьох. Бригадир сом бул. Статок ме слухал, бо є статок, а то добре, понеже до конца годзен и научиц цошка нове и хасновите.

34

Зоз мишачкох вимуцена чечна чоколада ше сипала до, за того предвидзеного рама, а рам бул еден лем, гоч ше статок бунел же би вони най єст вецей, та вец най буду и рижни смаки же би було за каждого. Но, слава богу маю мне мудрого и маю есц як я сцем. Можеш думац, сцели би чоколаду зоз смаком кафи. Статок. Кед сцу буц бунтовни и глумиц Гандия буду и есц як исти!

Читателю, пиздо една.

Робота ишла гопатугопатам, випивам дзевяту кафу и видзим, уж випатра би лем доробиц. Сипе ше зоз остатних мишачкох и уж ані не маю шицки роботи, та ше даедни поподперали на пориска зоз лопатох.

- Цо!? Сцеце поламац тоти пориска, чи лем покривиц! Ти и ти, вимаскай зоз мишачкох, ти там, намасц ми на хлеб и меркуй най не будзе на грубо бо це заколем, а ви други цо уж не маце роботи, бежце опатриц чи сом не под говнами у кармику, акурат, з лопатами их попремесцайце на гной, а кед сом не там та ше опитайце себе чи постої теорийна шанса же би постоял векши маймун од вас самих. И то пред жвератком! Статку єден!

Гоп, гоп, гоп! Фаза конца...

- Бачи Винай, готове! - крича ми, а боря ше хто ми то перши сообщи, идиоти, думаю же би ми прето могли буц пайташе, або же их похвалім и чекаю отворених пискох монголоїдно ше ласкотаюци. Понїзни статок, рицолїзаче єдни пролетерски, нігда з нїх ніч не будзе, окрем того цо су.

- Статку лихварски, чувай! - наглас гуторим рицолїзачом.

Акурат и слава богу, статок закончел роботу, я докончел и дванасту горку кафу, ставам и до найблїзшого худобного дзецка штурям шицки тургунки. Намесцам мокру будю, отрепуєм руки, вицицуєм желени лупки з погубених зубох и вихаркуєм шицко ведно з смаргльом до власох жени

котра ми варела кафи и, ниа, послухайце бачика цо ма далей повесц. Люби вас зато, бачи, гей баяко, иншак бим вам анї не бешедовал исте. Акурат, айд, чувай...

Потим, слухайце добре бачика:

Як главни руководитель работи, гварел сом статку най ше кус одцагню же бим ше триумфално, з моїма зоз гумовей папучи узноєними и ринявима талпами випендрал на ище покус цеплу чоколадку, док статок чекал же бим им отримал дацо таке як бешеду, дацо, типа, як цо ше вше и преганя пролетерскому статку.

36

Перше сом ознова добре повицицовал желени лупки з моїх погубених зубох, добре пречисцел гарло, вихаркал ше, а потим, послухайце добре, моцно сом ше, кельо сом лем мал сили, упар и напнул и гротескно як елефант штрелел и викенял еден педантни роршахов тест на поверхносц лакотки зоз дас двох гарсцох гонда, акурат, на верх фамозней лакотки и цала чоколадка була лем бачикова.

ЛЕМ БАЧИКОВА!

И лярмам на статок:

- Роршахов тест! Роршах! Опатьце ше, статку, у Роршаховим тесту, цо видзице? Себе видзице, себе видзице статку еден статковски, баяко же себе видзице, статку тупи, ого, га, га, о го, гоу агууу, але вас бачи пошорел, ау, задавим ше яке шмишне, ох, ох, задавим ше, а ви цали божи дзень... йооо, ха ха ха опасни сце, а сом вас порихтал, егей, статок пролетерски вше будзе статок пролетерски... Стари сом франтош я...

Потим.

Виробени хлопти и жени зоз їх псовским пролетерским покорним очми шацовали, раз мене, раз чоколадку, и вец едно по едно, з своїма гладним, мурцавим, розйойчанима, бридким, вироятне и хорима и хто зна цо ище не, дзецми, постуцовали глави и хвосты и помали пошли до їх биди бидастей до обисцох, предлужиц їх мизерни, безвредни, пролетерски каждодньовици...

А цо бачи робел?

А я вец лапел и лем едол, едол, и едол, и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едоли едол и едол и едол и

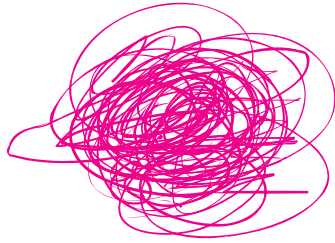
едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол и едол тей
смачней, безконечней, найвекшей на швецe чоколадки и
дас после двасто, тристо поедзених ґрамох, насправди сом
вeцей не мог.

Хвилька еден, хвилька два, хвилька “п” и гопа, гопа, досц
ми, наедзене...

38 Видул сом смарґель, облал, припалел баґов, кус
розштудирал, випердзел ше, облал и рушел до карчми,
акурат опатриц же чи сом не там, агей уж кед сом не бул
под говнами у кармику и раз една нога, а раз друга и гопа
гопа и ниа, поманди сом сциг до карчми “Бомбай” и завар
за собу дзвери и найвироятнейше же сом ище там...

Аж, акурат же так будзе, найвироятнейше бачи ище там...

Наздраве, мили мойо!

39

3

Кипкапково ментални войни

Кипкапк ище як млади знал, за розлику од других пиршцавих адолесцентох, же не цали швет, але вон ненормални, но, мог жиц зоз тим. У сущносци баржей го у живоце путали Ствари, а Ствари то були неприємни ствари, ситуації котри му ше барз фреквентно случовали и котри вон прето почал анализовац, и вец их после истей вичерпней анализи индуковал до одного поняца и тому поняцу дал мено Ствари.

Яки ствари, односно ситуації, би вон подводзел под поняце Ствари? Найєдноставнейши приклад то, поведзме, кед би пошол на игранку, та кед би “укапирал” же ма неєднаки ботоши, або же му пукнуте медзи ногами, або дагдзе ше шейтал з пайташками од котрих даєдна би му, у його боглі, була потенциялна будуца жена и мац будуцих дзецох, и вец би дагдзе у тим шпациру нагажел до балеги и потим шмердзел. Медзитим, були ту и иншаки кус компликованши ситуації, наприклад: чекал на шалтеру и кед после годзини и пол пришол конечно на шор, службенїца би му опрез носа заврла шалтер, бо наводно незадовольни су, жени, зоз своїм положеньом на работи, а и вообще у дружтве, та одтераз штрайковац буду и квит.

42

Раз му трезбому трезбучкому, а любел капку, ключи випадали през решетко до каналізації, и то з його власней руки, понеже му моторика у принципе була досц на мутавим уровню. И цо? Облал так начудо же ані не повторим за нїм, бо таке ше не шири, а праве у той хвиліки на метер од нього ше нїодкаль створела му сушеда з тророчним малим человеком. Одтеди сушеда твердзи же ей син праве од Кипкапка научел лац. На три роки! А цо потим? Потим почал лац як, не еден, але двома кочияше, а кус познейше почал краднуц, а вец у едней не бог-зна як організованей толвайскей операциї позабивал шеснац людзох... Шицко пре Кипкапка! И кеди год би ше вец стретли зоз сушеду, оплювовала би го зоз клятвами и такима бриткосцами яки швет ище не чул, ані їх не повторим, бо таки слова не треба же би генерації паметали... На концу концох и мац пошвидко виврацела ей блихаво смаргльови очи, понеже ю чадо вецей не могло танковац з героїном, та ю нужда нагнала же би ше окупала з машинку за пражинки...

Но, то кус екстремнейши случай, але, ниа, тиж една просекового интензитета Ствар, котра ше му раз у церкви случела. Було винчане и кед паноцец сцигол по гевту

точку дньового шора дзе ше пита чи ма дахто дацо повесц
процив же би ше млади повинчали и, гей, кед тераз не
пове, та най є занавше цихо, и таке. Потим ніхто ніч не
гварел и паноцец закючел же кед шицки цихо, млади ше
можу побрац и виявює же:

- Но, кед ніхто не ма ніч повесц, вец предлужуєме далей з
финалну дію - або таке дацо.

Медзитим, у тей истей истучкей хвильки, точно у стотинки
як паноцец тото вигварел, Кипкапк “укапирал” же му клін
на сомотских нащежар одкапчани и же аж му покус и
ганьба викукує, та рефлексно зацаг з цибзаром и моцно
закушел, то ест заорал до тестиса и випушел звук як гевтот
лев опрез рисованого филма Том и Джери:

4:3

- Ууууаааррррргггххххх!!!

Потим ше пребачел, сциснул зуби, щервенел, але єдну
слизу мушел пуциц, бо сама вискочела и направел
випатрунок як кед би шицко було нормалне з нім, односно
у нім, як и вше кед би ше Ствар случела. Но, зато, видно
було же ламе косц у першох як цо Жан Пол Сартр твердзел
же роби у глави.

- Шицки це видзели гаду гадни - поцерпал би у себе...

И так далей...

Часто би ше му праве тоти ситуації котри Кипкапк индуковал до поняца Ствари случовали у найчезших “мамурлукох”.

“Мамурлук” зна буц чудо, а таки Ствари доприноша же би тото чудо було насправди чудо, а тиж и же сам праксис людски у “мамурлуку” постал цошка мистичне и до конца не похопліве...

Чудо едно ци то.

Сегинь Кипкапк, мал на милиони таки посрани ситуації и тоти чуда “мамурлуки” и зоз того шицкокого ушлїдзело же наш юнак Кипкапк у своєї фабрики идейох, у народзе популярно наволаней - тинтара, бул шлебодни випродуковац шлїдуюце заключене, односно идею, котра би, правда, на скали ирационалносци од еден по дзешец завжала осемнасти ступень, а вона глашела: Богови допито, та пре допитосц Богованя надумал з його судьби правиц шмих, а на концу мал и добри повод, а то, Кипкапково

напиваня. Так же кед би тот поцагнул з фляшки, вон би му нароком попровал.

Кипкапк потим, як час цекол, вше баржей верел до того и нервовал ше, односно живи ше єдол, а цо баржей би ше нервовал, знал же би то Богови було ище шмишнейше, а зна ше же шмишносц актох процивно пропорційна з ступньом монотонії, а понеже Богови, гварим, було напевно допито, вон любел кед ше Кипкапк нервує и кед шицко вєц шмишнейше и так до круга... Заключки и пол.

Но, чи тота гипотеза була правдива чи не, не можеме знац, єдине цо сигурне то же Кипкапкови таки франти Божи не були анї кус шмишни. Медзитим, кед ту кус глібше войдземе до структури проблема увидзиме ище єден факт, а то же пре исти зявеня и Кипкапкови не бул допити живот. Можебуц му то не пасирало, або ше секирал, но, допито не мож повесц же му було.

Чом же вєц пил, убил го пшамац? Не, не бул алкоголичар, анї му не бул проблем же му алкоголь бул єдноставно сладки, або вентил як реакция односно сцеканє од млатка постояючого естаблишмента, од схемох котри му систем понукнул и у котрих вон еґзистовац не мог, або не знал, або

лем не сцел. Не, не бул у тим проблем. Кипкапков проблем бул тот же не знал одбиц. Повед би вон часто “не”, але то дакеди треба даскельо раз повесц “не”. Е, ту зме, Кипкапк не знал даскельо раз повесц “не”. Гризла би го совисц вец дзень после, о, барз би го знала грисц совисц, а поготов кед би ше почали случовац Ствари, такой знал же ше му Бог сце повидрижньовац.

46

Заш лем, значни факт же Ствари ше му случовали и кед не пил, а зато тиж ест обгрунтоване, правда дакус то поражуюче обгрунтоване, але то ци судьба и цо можеш. Таке обгрунтоване ше нашому юнакови поготов не пачело, не бул того цалком свидоми, але бул твардо подозриви же то його правда насушна. Ниа, як воно глаши: на планети постоя вецей як шейсц милиярди людзох и едноставно една единка мушела водзиц на “топ-лістини” людзох котрим ше найчастейше случовали Ствари, тоти усрани, неприемни ситуації, так же ше можебуц подсвидомо праве прето и препил, пре латентну мержню гу такей своєї долі, бо заш лем бул перши на горе спомнутей не формалней лістини. Але як ше препил, животни ситуації му постали ище концентрованши зоз Стварами и, не лем того, але густосц стварох по єдинки часу ше и звекшовала.

Вон, сегинь, заш лем думал же вон як человек, за розлику од других по еволуції нїзших жвирах, ма кельо-тельо якуш самосвідомосц и способносц конкурования Богови у тим ривалитету, же годзен надмудриц творителя у його бависку и же ше не мог одупрец тим його атакох, а и гваря же у каждому човекови єст кус Бога, кус совершенства и праве прето вон кеди-некеди, гоч лем на хвильку би надмудрел Бога, або то лем вон так думал.

Цо є ту є, Ствари би ше вше предлужели случовац, лем би меняли форму, односно Бог би му заш лем вше нашол шора. Наприклад, раз ледво вошел до скроз полного городского автобуса “мамурни” як ренда з “Бистроа”, и не могли ше дзвери заврец за нїм, кажде хто бул дакеди “мамурни” зна яке то говно така ситуація, придзе ци да пошлеш цали швет до чорта и легнеш под автобусово колеса. Заш лем, надмудрел Бога, котри ше уж по думаню Кипкапка шмеял з його трапезох и зоз шицку силу ше упар, а Кипкапк бул моцни и насправди направел себе вельо места, и вошел, але и Бог випатра не бул мутави. Кед видзел же єст места, еден Циганчок убег нука и то зоз котлянку, циву и колєнком за циву у рукох, а же би

указал Бог, же хто газда у тим живоце и у тим универзуме, Циганчок поцагнул Кипкапка за рукави и озвал ше:

- Е, зна дахто хторе число тот автобус и дзе одприлики идзе тото число?

Кипкапк би, потим, ознова ламал косц у першоx ягоd Жан Пол цо у глави ламе, и лал би судьбу, бо чом го тераз муши гужвац котел и коленко з циви му мервиц власи и дзе тот маймун неокупани идзе праве на його автобусу. А ані саме не зна дзе рушело. Подли то спорт, поготов кед ше ище пирцкави монголоїдни алфа хлопи стредньошколци кихотаю зоз твоего неуживаня у ситуацийі. Параноя и койдзеяки анксиозни неврози би го едли у таких ситуацийох.

- Лем най ми ше не “дзвигне” ище, може то буц и горше - цешел би ше, вон знаючи же з таким становиском не богзна як поупрекосци Богови.

А и кед би о даскельо станіци конечно шеднул, даяка мац би пушцела дзецко най ше задзера до ньго, цо би цали автобус зоз симпатию провадзел и уживал як Кипкапк не ужива. Людзе ше любя оедац з цудзим неуживаньом.

Наш юнак би ше, вец, уж лем стримовал же би не спаднул до трансу епи-нападу, понеже Кипкапк не любел дзеци, но, ані их не мержел, лем настправди не знал з німа, а вше би ше лапали до нього, поготов кед бул “мамурни”, параноїчни и у курцу, демони мали.

- Шумне ши ше висрал на мене, каждая ци лем чесц - поручовал би вон творительови у себе, Кипкапк, перши на швеце у количестве ситуацийох Стварох у єдинки часу. Глупосци.

- Идз шикац, ей! - додад би му ище на концу, але дармо му кед го гевтот горе ушил.

Кипкапк не любел же Бог так шмих з нього прави и обецовал себе же го раз надмудри, лем як надмудриц Бога, як обкеровац Ствари, докля так ма буц, штудирал себе Кипкапк за столом у “Бистроу” провадзаци давене мухи у барки од пива. Дзекеди “дзень потим” ані вонка ше не усудзел висц, лем би закрузел себе мокру ренду коло глави, вохпал ше под посцель и твердзел самому себе же єдного дня видзе отамаль и шицки зберу бостан, укаже и Богови и шицким. Акурат, вон, тота посцель цо над нім, спущена ролетна и замкнути дзвери и телефон виключени. Шицки

зберу од ніх!

Кадзи тото шицко водзело, а водзело кадзиш, бо Бог ма план и тоти котри думаю же цала тота наша насущна каждодньовица нігдзе не водзи, же наша егзистенция смисла не ма, односно же плана нет, гриша. Шицко тото водзи дзешка, за каждого ест план и так исто постоял план и за того человека котрого ми ту наволали Кипкапк, гоч, правда, тото мено лем за тоту нагоду видумане же бизме не заблацели человека, кед баш сцеце знац, праве мено му почина тиж на К, медзитим, закончене иншаке.

50

Ниа, дзе шицко тото одведло. Єдней ноци Кипкапкови у сну ше явел Бог особне и цо, добре послухайце, модлел бим:

“Добри, ци, вечар жадам мой приятелю Кипкапк, я господь Бог”.

“Добри, цо же, чаривняк?”- прежубронел на Бога погнівани Кипкапк.

“Ниа, я не чорт, я добре сцем людзом, сцем и тебе добре, чом же тельо жреш? Але, О.К, добре, я Бог, та знам чом. Знам, еден период у живоце ци не ишло и почали ци

ше случовац ситуації котри ти наволац Ствари, гоч би правилнейше их було наволац лем ситуації з вельким “с”, у каждом случаю, можеш думац яка велька причина же биш препил. У ствари, я це почал, як и сам знаш, дакус бомбардовац зоз тима Стварами, але то зато же не пиеш прето же любиш, або не знам уж цо, але пиеш прето же ши таки слаби духом постал, же ши престал одбивац. Ти не сцеш, а пиеш. То муши стануц, то не логични алкоголизем и цо найважнейше, то не твой чапаш судьби по котрим треба же биш ишол и котри за це предодредзени. Праве зоз Стварами сом це сцел опоминац и вилічиц и не же не престанем док це не вилічим, але ані не можеш задумац як ци звекшам концентрацию случованя Стварох по єдинки часу!”.

51

„Боже, з длужним почитованьом, але”...

”Не бер ми слово з пискох, у штред виреченя!” - и як тото гварел, вонка почали трескац громи, а буря шашавиц, и Бог предлужує гласнейше и зоз таким ритмом ягод кед би тото цо ма праве докончиц повесц, праве и поента його явления була...

”Давам ци точно єден мешац, а вер ми, не мам обичай

давац мешац, и за тот мешац маш ше зблагац! Меркуй най це видзим о мешац, а и у цеку того як не знаш пице одбиц од хлопох у карчми...”

”Пать, челєдніку, з длужним почитованьом, але пришол ши неволани до мойого обисца и тото твое справованє насправди не за...”

”Чит!” - и предлужели трескац ише моцнейши громи вонка – ”Идзем тераз и о мешац кед ше не пременїш идзеш гу колегови чортови! А уж кед коло того, ти у моїм обисцу, а не я у твоїм...” - и так Бог закончел свой монолог и капал у пари.

Кипкапк уж кед видзел же Бог лем цо не скапал и же го уж вироятне не учує, префригано му доруцел:

“Плац, вец, и ти комунални трошки и за кирию кед то твой дом!”

Значи, Бог нашому юнакови дал мешац най ше ушори, най ше приведзе до шора и о мешац кед ше не ушори,

концентрация случованя Стварох по єдинки часу ше так звекша же анї вон, Кипкапк, то не годзен задумац. А анї ми тиж, читателю...

Цо тераз най себе подума человек котри як ми, цалу ствар провадзи з боку? Цо бизме могли антициповац? Пробуйме задумац як би ми реагвали кед бизме, не дай Боже, мали таки случай у наших животох. Я, особне, би ше змирел и вироятне бим вецей анї не заходзел гу хлопом до карчми, а и кед би ше ми не удало не зайсц, одлучно бим гварел:

“Не, не и не, категоричне не, попиєм погар соди и конец дискусиї, дзекуєм!” - и ви би так, агей? Бо агей, не франта то кед уж придзе до того же ци ше Господ Бог творитель наш, зяви на дзверох и кед ци грожи же ше або пошориш, або до пекла пойдзеш. А пекло, думам же ше можеме зложиц, тиж не франта. Найвироятнейше бим и цалком охабел напой.

Но, верице або не, у Кипкапковим случаю було цалком противно. Нігда бим не верел же ше дахто може так неодвичательно одношиц гу своей судьби. Ниа, як вон цалу ситуацію похопел. Насампредз, його увредзело Богово авторитативне становиско, бо як перше, вошел му до

обисца цалком ноншалантно, ненаявени и ище твердзи же то, у ствари, не Кипкапков, але його, Богов, дом. Як друге, хто йому дал право най ше йому, Кипкапкови миша до судьби, до шлебодней волї и можлівосци вибору. Кипкапк тиж думал же Бог, кед ше заклада за еднакосц медзи людзми, треба же би и вон сам ше не поставял понад нїх, але праве зоз своїм прикладом най ше постави до едного положеня з нїма, людзми, и най му будзе такей природи еґзистенциялни праксис. Аж най му такей природи будзе еґзистенциялни праксис!

54

Цо ми ту можеме, Кипкапк так себе наштудирал, а чи мал право, чи не, то най кажде сам розсудзи, але поступки котри ушлїдзели после ноци Боговей нащиви насправди були бридки. Бруд бридки! Но, ви сами розсудзце, я ше вам не будзем мишац, я знам култури. Бруд бидки!

Кипкапк ше препил як дзиви вепер! Увредзел ше на Бога. Пил кажди дзень од рана до вечара, кажди каждучки божи дзень. Лял и лял до того пажерака яґод кед би герчка мал у опистозоми и то шицко цо би го лапало, або гоч и тото цо не лапа, але важне було най чкодзи, або кед ніч инше, голем най є неморалне. Медзитим, интересантне и тото же то не було процивне од Божого вимаганя. Вон, кед ше

здогадуєце, мал лем не пиц кед ше му не сце, односно най не пие прето же го други понукаю, бо не зна повесц фамозне “Не!”.

Акурат, сам одлучел же будзе пиц, пиц и пиц и не требало го вецей понукац! У ствари, тераз уж вон постал тот карчмарски демон котри понукал сегинь хлопох котрих дома чекали уж покус бридки, заокруглени и досадзени супруги, хлопи котри не сцели випаднуц цицки од хлопох, та би оставали пиц, а дома потим цо? А дома потим куршлуз!

55

Так було цалого мешаца. Кажди каждучки дзень. Цо ма буц тераз? Прешол мешац, Бог кед увидзи до чого ше му пациент претворел будзе потоп швета, кед не общи, вец голем потоп швета нашого юнака Кипкапка. А чкода за челедніка, симпатични ми бул, лем цо най му робиш тераз, убила го фляшка. Колапс и конац.

Кипкапкови не було брига. Не було му жаль, ані кус. Цали живот ше му случовали глупосци, гевти горе наведзени Ствари и кед ніч инше, голем тот мешац жил як цар.

Ані не чекал цо Бог пове и чи ше му знова зяви у сну, чи ше лєм громада Стварох, тих глупих, диярея ситуаційох почне одразу случовац. Єдноставно, бул за шанком або столом, попивковал тоті токсини и преучовал цо робя мухи у баркох пица и вецей ніч. Ніч вецей. Цали єден мешац...

Рано, хто зна як и чом, зобудзел ше у своїм кварталю, а Бог або не бул, або ше му не явел, або не паметал же му ше явел и без глібших менталних ламаньох рушел по коляйох тей його новей декадентней каждодньовици.

56

На концу концох, можебуц, теди ше му лєм пришніл Бог, а сон як сон, ніч. Можебуц то ніч ані правда не була, но, Кипкапк бул равнодушни, чи так, чи даяк иншак, шицко єдно йому було. Мешац прешол. Препил го, пил кажди божи дзень, тераз перши дзень другого рушел, и цо? На поєдну, конечно повод за пице, а то луксуз дакеди, идзе славиц, живи є и здрави. Яки таки здрави, але живи.

“Випатра Бога нет” - аж себе дал шлебоду закючиц. О, гришни Кипкапк, цо з нього будзе!?

Медзитим, кед би насправди шицко гевто було лєм єден сон, його судьба би була цалком просекова судьба. Судьба

едного лузера котрому нігда не ишло у живоце так як цо вон задумовал себе же би требало исц, а потим тот исти лузер ше препил и точка.

Не, така судьба би нам не була интересантна и не трацели би зме наш драгоцини час на ню. Кипкапкови ше насправди указал Господ Бог, насправди му пригрожел и насправди му дал шансу котру вон на свою жалосц не вихасновал и тераз Бог го, акурат, будзе карац. Кипкапкови то бриґа не була, вон идзе есц, а вец такой преучовац мухи по баркох, йому возвишеного, шанка.

Остатні дні би му так починали же би ше шверцовал медзи студентарию до студенскей мензи и там би за туні пенеж наполнел торбу популярно волану жалудок. Так и нешкайши дзень му почал.

Урнебесно бул хори. Краль “мамурлукох”. Кажди нови дзень вше горше, а понеже то бул остатні нови дзень у серії його нових дньох, могло би аж заключиц же такого “мамурлука” за живота ище не ужил. Кипкапк ше рано склягал з посцелі, потим на жеми кус зумирал тепих з єдним отвореним оком и заключел же заєдніцка ствар його тепиху и кліну то же обидвом стваром насправди необходима женска рука. Потим

станул, поумивал ше и кед булел на себе контаминованого у жвератку заключел же живот то лем сума ранох кед ше человек стрима окончиц самозабойство. Ох, у яким менталним галайку бул наш юнак. После таких боемских заключеньох удало ше му рационализовац ситуацию, дакус ше стабилизовац, попил погар билого вина зоз соду и бруфен, дакус ожил свой комплекс супериорносци и рушел ше прешверцовац зоз студентами до мензи.

58

Класика едного “мамурлука”. Вонка дуе префригани витор, вон форка и схаркуе, галерки на якни подзвигнул и намагал ше боглю цо баржей захпац до нукашньосци истей. У глави карамбол, рижни идеї го прешвечую же легине цо ше шмею за нїм, сцу го орезац, а же дзивки цо опрез нього сцу му з нохцами подрец твар и з високо фреквентним гласом виквичац ше на нього. Чом? Не знал точно ані вон, але бул прешвечени же маю чортовски добри аргумент за таки акти. “Мамурлук” то едноставно таке. Параноя, психози, та так. Кед преходзел по городской площади идеї го прешвечовали же шицки на нього патра и же думаю же є благоретардовани, понеже глупо ходзи, односно же не зна ходзиц и прето го людзе сцу ище и орезац. Кеди-некеди би му ше привидзело же з бока на нього леци копле и таргал

би ше, но не лецело би ніч, або дзекеди му ше привидзело же му леца стрили до хрибта, понеже цошка гвижджало, та запатрал кеди-некеди чи даяки угурсузи зоз облакох будинка не нацагую стрили, но ані вони не були там, або ше лєм добре скрили кед ше обрацел их збачиц, поцерпал би вон... Насправди, Кипкапк нам, випатра, уж бул недалеко од самого дна.

Потим ришел ходзиц по улічкох дзе ест меней швета, медзитим, познейше “укапирал” же то меч котри на двох бокох оштри. На улічкох дзе ест вецей людзох, правда, страхуєш од их шицких. Демони з демонами. Медзитим, у тих улічкох дзе нет вельо людзох кед дакого стретнеш вон це ма простора добре випсихоанализовац, войсц ци до думкох, до глави и можебуц аж и наволац до шпиталю за ментално не бог зна яких и указац на це з пальцом и повесц “Тот ту!”.

На булеварох, поведзме, маш на стотки людзох и ніхто нікого не ма часу анализовац. Таке дацо як кед легаш на еден гвозд и на тисяч гвозди, од тисяч ци не будзе ніч, а еден це преколе, мили мой сину.

Док так ходзел по тих улічочкох, заш лєм му приходзело

на розум цо то, у ствари, з цалу ситуацию коло його и Бога було? То, випатра, ніч ше не случело, лем ше му мало пришніц и, ниа, праве кед то подумал, драгу му прешла чарна мачка.

“Гм, ище ми лем тото требало” - подумал себе Кипкапк и предлужел рационализовац свой уж покус не бог-зна яки живот и діло. Крачал далей и о даскельо метери видзи опрез себе знова нещесце. Два чарни мачки му преходза драгу. Тераз ше уж задумал. Прешол и тоти два мачки, а вони руша за нїм и вреца на ньго як беби. Вжал перше каменьче цо нашол, шпурел до нїх, потим схаркнул, облал, уцагнул главу ище баржей до капута и предлужел кус швидше.

Зашол за угел, а за углом чудо. Перше му три мачки, так повесц, по ножних пальцох прешли и тиж гласно на ньго мявчали як беби. Преходзи на други бок драги и помали почина себе набирац же Бог випатра ледво дочекал же би прешол мешац лем же би ознова мог з нїм забивац допитосц Богованя.

“Двацец перши вик и Богом допито” - ознова Кипкапков кортекс цадзел боемски думки, док за нови углом ище

векше чудо. Катастрофа! Чарни мачки, мали милион. На кажди штири, пейц метери, мачка, два, три и преходзели би му драгу. Ричали на нього. Чи то не тременс уж, до чорта, ей Кипкапк, Кипкапк, дзе ши ше довед. Мачки, мачки и мачки. Вшадзи були и опрез нього и скоро вшадзи за нїм. Мачки, демони чарни каждей велькосци. Мачки!

Кипкапк уж думал же до несвидмосци спадне. Сама цмота коло нього и помали ше становяю и шацую го з їх псовскима очми и вец покус една, по една рушаю на нього починаюци йойчац. Милион беби йойча, а тому “мамурному” мло. Беж Кипкапк!

Почал дрингац, цо и да робел, сцекац од тих чарних демонох, та. Але ніч, вони за нїм. Кримич. И далей йойча як людски беби. Мачки. Горор.

Вишол на булевар, убегує до першого таксия и випатра им сцекол. Гоч би ше я истому ище не наздавал. Мачки провадзим уж длуго и твердзим, ест у нїх цошка дияволске, цошка маю, сотони мали, гварим вам.

Сцекол од инвазії мачкох. На сигурним є. Думал вон себе. Идзе на таксию цо дакус кошта, але инвазия чарних мачкох

цо на це рича як беби, вредзела так ше жертвовац.

Сцигли пред мензу, кусураю ше з таксистом, дзекую єден другому, Кипкапк лупа з дзверми и пред мензу є. Ей, кед би то лем мог буц конец Кипкапкових драмох...

Не, не бул то конец, то бул лем початок драмох Кипкапкових. “Мамурлук” то таке. Пред мензу стали даскельо фамелиї чарних мачкох з чарнима, їх дзецми, мачатми. Мужох, кандурох не було. Можебуц, вони були на Кипкапковим боку та го не сцели рушац, або ище горше, можебуц и вони були по карчмох. Хлопи ци чудо. Кипкапк их попрескаковал и уж мушел и заткац уха, не мог вещей поднесц їх йойчане, чи уж цо є. Ви би могли?

“Чи то уж не тременс” - подумал себе уж и вон сам, гоч я то даскельо шори скорей подумал, але гайде...

Нука, по обичаю, а дакус и потреби, перше зашол до срачу напиц ше води, но тераз ше дакус и оплюскал по твари же би ше кус зблагал, а на концу ше и зашикал до лїваку за шикане. Бул задовольни же конечно руци цошка до пажерака и кус оддихне од того шицкого гаосу понеже му Бог, думал вон себе, крашне почал попровац дзень,

а кед ше дзень по рану позна, вец го чекал релативно усрани дзень. Но, так медзи нами, вон уж себе набрал и воздзвигнул свой акт до успиху, прешвечел ше же зоз сами актом уходзеня до мензи триюмфовал у тей партії з Богом. Но, увидзиме 'ще чи то праве так...

Ресторан бул на першим поверху и Кипкапк док ше пендрал, чул покус чудни галайк. Добре, розуми ше у тих студенских мензох вше даяки галайк, бо студенти, у сущносци, як и шицки други людзе, статок, але тераз то було цошка инше. Одвонка не барз могло видзиц цо ше случовало за столами у ресторану, понеже скла були замолгавени, так же кед би дахто сцел дознац цо нука, мог то поробиц лем на таки способ же би вошел нука и ошачовал. Кипкапк заш лем не барз дзбал цо нука, кус иншаки галайк и цо тераз. Идзе нашвидко постпреведац глад и просто до карчми. Цешела го тота подумка, надія якейшик файти, могло би аж повесц, але бидна ци то надія, сину мой...

Уходзи нука. Отвера дзвери и у исти час по неписаним правилу розкапчуе и зруцуе реклу, трудзи ше просто ходзиц, не патриц нікому до оч и по можлівосци не спаднуц до трансу еги нападу, або замлец. Психотични

“мамурлуки” - чудо ци то, можливе шицко, напалми у кортекше аж би могло поетски повесц. Кипкапк гоч кеди кед би вошол до мензи вше би патрел нїгдзе, поготов до оч нїкому, так же звичайно тоту мутаву студентску масу би у цалосци ошачовал аж после похліпаней юшки. “Мамурни” уходи до мезни, то таке.

64

Нешка на мению, медзи иншим, була и пасуля. Од пасулі ше могло найбаржей засициц и звичайно биш ше скорей сциг знова опиц як ознова почувствовац глад, а кед ше так случи, вец ше уж анї не штудира о оброкох. Але розуми ше, у случаю кед же такой после оброку пойдзеш жрец, а Кипкапк ишол праве на тоту коцку. Виплацел на каси и идзе шеднуц. Ба, купак! На стред мензи знова ше случела Ствар. Бог ше не шалел, Кипкапк аж тераз зрозумел цо Бог думал кед гварел же Кипкапк не може буц свидоми цо го чека кед ше не “зредзи”.

На стред мензи мац мачка и штири, пейц ей дзеци мачата пререзали драгу Кипкапкови и, ниа, чудо, вихасновали його “мамурну” инертносц и направели круг коло нього и починаю вше гласнейше ричац на нього, а бегаю фрррр до круга. Кипкапк випуцуе тацну з рук и вола помоц. Огляда ше по цалей мензи и не може себе вериц. У мензи нет анї

едно людске ество. Лем мачки! Мачки читателю, мачки!

На карсцельох за столами, вшадзи! З ложками у рукох и бию по танерох. Мачки! У шоре зоз тацнами и бию по тацнох тиж мачки. Мачки! Мачки и на судзинох з едзеньом, мачки и помиваю судзину. Полна менза з чарнима мачками и мачатами. Демони! Мачки, гварим! Шицки застругани, зацагнути, напурени и кліпкаю з їх велькими чарнима очми и хорски бугную по судзинох и лем патра з їх псовскима поглядами и провадза рухи прешрашеного Кипкапка. Вон, сегинь, не зна цо ше то роби у таких ситуацийох, бо не мал часто таки ситуації, та стої злекнути и немогави як ментално подпресекови и не пребера ніяки мири, а очилядно би цошка робиц. Агей, читателю. А цо би ти робел?

Кипкапк у штредку, а чарни демони коло нього. Цо тераз? Мачки, мацери и дзеци, починаю вше гласнейше йойчац и помали рушаю на Кипкапка. Тераз уж и вон сам видзел же превершел. Волел не пиц, агей, мал Бог право, сцел му добре, а вон го не послухал и погришел, видзел то уж, випатра, и сам Кипкапк. А можебуц и не, хто то може знац, Кипкапк, як видзиме, чудо од човека. Ей, не зна ше хто у тей його боглі плаци, а хто пиє. Не, не зна ше. Ниа, дзе

ши дошол Кипкапк, требало ци то? Но, можебуц уж вон то знал и сам. Кипкапк ше, можебуц, и каял и обещовал себе у тей хвильки же кед зоз тей Ствари вицагне живу главу премені ше за тристо шейдзешат ступні. Но, але позно, цо могло поробиц могло, тераз конец. О хвильку-два, юнак нам будзе жедзени, але не треба го ані сановац. Сам так вибрал. Кипкапк, най ци будзе легка жем. Цо будзеш тераз? Придаш ше, чи ши заш лем порихтани геройски ше напнуц, говно прекушиц и врациц лабдочку на процивнікову половку. Гмм, Кипкапк нам вшеліак з єдну ногу на банани, а з другу у гробе...

66

Не, не поедли го. Чом? Кипкапк ше заш лем, як человек котрому ше уж тельо раз случовали тоті Ствари, знашол. Аж би могло повесц же Кипкапк у тей, ані кус не легкой ситуациі, дійствовав найраціональніше як мог. Насправди так раціонално дійствовав же раціональніше ані не могло! Аж ше цешел як запопровал вон тераз Богови. Акурат, постишело ше му врациц лабдочку понад мрежу до процивніковой поли, але руку на шерцо - ледво. Говня то партия була, мили мойо, и не жадайте таке нікому, а на першим месце себе.

Вискочел през облак! Цо робел? Акурат, вискочел през облак. Єдноставно ше розбег и вискочел, а у тим залету зграбел два мачки и у воздуху у скоку их нашвидко привязал за сподок патикох и понеже мачки падаю на ноги и вон ше дочекал на ноги. Но, тота горе спомнута висока рационалносц ше рефлектує найбаржей у тим же такой як ше нашол вонка наволал санитарну инспекцию котра такой пришла и ище швидше интервеновала и мачки були полапани. Доедна мачка.

Кипкапк тераз постал герой. И то не лем же постал герой, але верице або не, после того престал и пиц. Слава Богу!

67

Живот, му, конечно достал смисел, не бог-зна яки смисел, але бул ту. Попатрел шмерци до оч и одложил рандеву за други раз, а то ци достаточне же би ци живот бул смисловши и же биш конечно почал го жиц як спада, бо агей, конец може присц каждой хвильки, та вец и ти вихаснуеш цо лепше каждую хвильку котра не конец, мам право, агей?

Видзел же погришел, же тельо пил кельо пил, и видзел же у живоце лем треба мац добри идеї и же треба ефикасно дїйствовац и вец и сам живот будзе лепши. Одлучел же не

будзе тужиц мензу пре негигиену и прето му тераз вещеј черпаю, а хлеби нагрубше масца, а аж добива додатни пакет мяса шицко спрам заслуги. Но, медзи нами, не тужел их и прето же, як цо сом скорей гварел, едол илегално, шверцовал ше медзи студентами як еден з нїх, а не бул еден з нїх. Ей, тот Кипкапк, опасни є...

Тераз щешлїви шицки. Кипкапк нашол смисел у живоце, односно вишол з тевчира безсмисла, а дакус ше и цешел як Бога надбавел, но, то лем вон так думал, але Богови то не завадзало. Бог лем сцел добре и то ше му и постпишело. Кипкапк не пие и як видзиме квалитетно ше почал костирац, а студенти тераз едза у стерилней мензи, єдино тераз дахто пове же мачки не Бог зна як прешли. Як прешли мачки, знац би сце? Цо же думаце, зоз чого же екстра порция мяса зоз котру нашого юнака часца? Не, не, шалїм ше, не з мачкох було мясо. Познейше вишло у новинох цо з нїма и Кипкапкови мило було кед пречитал. Мачки подзелени фамелийом котри вше сцели мачки и тераз задовольни и людзе и мачки котри, пред тим як их подзелели були шприцовани у санитетней инспекції. Так писало у новинох, та вец вироятне так и було, другой нет и, ниа, пришли зме по конец приповедки о Кипкапкови, та

гайде, вец, наздраве за здравичко Кипкапково. Наздраве!

Ей, не исте чмордац без тебе Кипкапк...

41

Жена як одвигт и виход
з трапезох кивотних

Тнмко, шептач коньом, бул гений специфичней файти.

Ниа, звичайно у живоце ест амплитуди два файти. Дакеди добре, постої баланс, человек трима шицки деплови у рукох и ма контролу над тим над чим сце мац исту, а дакеди шицко пойдзе и до штирох красних мацерових и придзе ци повесц: “Судьбо моя, ниа ци деплови, а я идзем заздихац до приколици...”. Но, надія вожи кокпит! Дзекеди, тиж, человек ше наздава, чека у розпуки, секира ше, подума и на найгорше, але на його чудоване, ситуациї пойдуду три раз лепше як цо ше наздавал, а праве ци у тим кучал Тнмков гение!

Тнмко вше трираз горше прешол, гение специфичней файти бул, гварим. Ситуациї знаю буц чудо.

Тнмков животни стил бул чекане, розпука, наздаване, а гоч би ше дакеди и случело цошка позитивне, Тнмко би уж по якейшик инерциї не бул способни за щешлівосц гоч якей файти. Но, не дал ше, гурал би вше далей, односно точнейше и медзи нами, не бул способни ані за самозабойство, наш гение скромного интелекта, але мал

таки тенденції.

Баяко же мал суїцидини интенції и не раз уж бул недалеко од акта! Але не, дефинитивно самозабойство не мог одробиц, гоч, гварим часто ше його витрапена маленкосц мечовала зоз такима идеями и кед би го лапели таки гибриси, звичайно би му перше пришло на розум же: айде, готове, идзем! Але о хвильку, два, ламаня, цошка би го оддумало...

72

Ниа, перше би му на його скромни розумчок пришло же би ше лем єдноставне пушел з балкона. Такой, скоком, лем на терасу, прекрочиц и гопа-гапа, айде здраво и збогом завше. Но, гварим, вше ше ламал, жил у розпуки, сегинь чловек тот Тнмко.

Главна гамовачка у тей задумки би му було тото же треба патриц долу, препендрац ше и падац и падац, а цо кед ше предума дас на трецим поверху, поцерпал би вон. Сигурно би гевти три поверху чувствовал як вичносц. Не, не скочи вон нігда. Того ше бал. И вше и находзел тото цошка цо би го загамовало. Ниа ище:

За струю ше тиж не сцел лапац. Ту поцерпал же би ше му

не було приємно пражитц. Кельо же би ше и длуго пражел?
Гм, га кед барз болї, було би и три секунди досц. А ма,
гад, болїц аж до кататонїї невитримовно, прешвечени бул
Тнмко. Значи, анї за струю ше не будзе лапац. И так.

Велї би ту приклади вон находзел: руциц ше под гайзибан,
автобус, але цо кед шмерц не будзе хвилькова. Раз ше аж и
рушел руциц под гайзибан, але ше одразу зявело громаду
милициї и медицинарох и випара же ше хтошка пред
нїм руцел и ту му вец спрел ентузиязем. А руциц ше под
авион? Не, авион леци на дзешец тисячи метери, та ше
дармо вон руци под авион... Тнмко, га? Чудо, а и гений!

73

У сущносци мал два суїцидни фаворити: рознесц боглю
з револвером, або ше рознесц зоз наркотиками, бо ше
бешедуе же наркотик то шумне, же то цале таке “вау”, та
озда вец и шмерц од истого подзековна... Медзитим, гоч
як нам то здабе на фаворит, Тнмко и у тих идейох нашол
дзири. Кедиш патрел филм о Гитлерови дзе було гварене
же постої вироятносц же кед же ше не забиеш кед зоз
пиштольом себе пукнеш до боглї, а цо найгорше, або шлепти
вец останеш, або уж даякей файти калїка, то ест особа зоз
окремнима потребами як ше то хвильково кресци.

А дрога!? Цо дроги хиби? И з дрогу дискутабилни шанси за самозабойство, нагварял себе вон. Як перше, досц кед би го нарко агенти у мено держави и народу влапели же купуе исту, та му лем хиби лежац у гарешту. З другого буку, дзешка начитал же “овердоуз” од дрогах може буц провадзени з велькими болями и корчами, то ест же свидомо умераш и церпиш болі. Гоч як най є, и тоту варианту му ше постишело себе огадзиц. Тнимкови ше шицко огадзело, и живот и шмерц, а кед би було ище дацо и то би обрехал його, не бог зна яки, рацио.

74

Циянид! Цо же циянид не набави!? То сигурна шмерц, цо же то не одроби? Явя ше заключене нам з боку, агей? Але Тнмко бул єдноставно мутави за таке, дзе же вон, сегинь, таки скромни капацитет найдзе циянид. Не зна та. Квит!

Але хто би повед. Га! Єдного дня помедзи Тнмкову шию и власами родзело ше ришене. Га! Дефинитивни одвит на доедну животну трапезу. Акурат ришене, виход з безвиходносци його насущней, виход з цмих менталних катакомбох у котрих ше його “Я” давен-давно затрацело, кед шмем заключиц и поетски обгрунтовац його ствар...

Жена! Жена, думал себе Тнмко. Єдна жена и то праве таку

як вон клонирал у своїм кортекше. Така жена би шицко ришела. Доедну бригу. Прешвечовал ше и прешвечовал, а до конца и прешвечел себе Тнмко. Жена, гварим ци! Таки думки го дзвигали. До неба дзвигали! Перша космична швидкосц души його, когнитивно не бог зна якей. Ягод кед би ше сам организем здогаднул же є млади ище. Легинь! То було дацо. Жена! Жена риши шицко!

Ожити бул знова, односно неуротрансмитери за позитивне розположене шикали у полненю моци уж одкаль шикаю и бомбарadowали часци кортекса котри уж бомбардую... Углавном, глава му конечно почала преганяц позитивни чувства. Надія такволана. Жена, жена, прешвечовал себе Тнмко.

Але и ту було конфликти, мушели буц, бо то так идзе при генийох специфичних файтох... Людзе доокола би му доганяли, ех людзе! А Тнмко барз слухал людзох. Прикмета примитивних людзох Тнмкового калибра ци то... Слухаю и слушаю, а ліпи ше им шицко до боглї, егей, а голем кед би мали цо чуц... Ниа, як му людзе сичали:

- “Тнннмку, нїиихто ци не риши проблеми место тебе, нїиихто, лем ти сам, цо значи же твой живот уж давно

осудзени на прееепасц, балего безвредна”, и подобне.

Або аж и:

- “Забий ше будало, пакуй, хто це ту волат, индзей лупетац, Уж!!!”, або место “Уж”: “Ище ши не там!?”...

Но, було и таких котри би го потримовали и совитовали:

- “Акурат же ци треба жена, треба най це уж дахто ментално попораї, ти лем треба же биш бул активни учашнік у шицким тим” -

76

Е! То уж цошка було.

Интелектуални совити. Анї я би му таке не знал видумац. Велїяк було 2:1 за Тнмкову иницијативу. Єдни “процив”, други “за”, а Тнмко “за”. Два наспрам еден за жени. А чи то вше так читателю?

И так Тнмко рушел на лови. Тнмко себе жену найдзе. Тнмко риши живот. Матира го у едним поцагу. Но, але цо я гварел. Тнмко ци бул гение специфичней файти. Мистик аж бим повед. Акурат, постојало цошка мистичне медзи Тнмковима ухами. Мушелo буц.

Ниа, як достал першу позауха:

- Чао, хмарко естрогену, шмем до твоей хмарки естрогена ше умишац з мою хмарку тестостерону - не, не достал лем позауха, аж му и гаровку до галера усипала и гварела му: “пахай тото!”, думуюци ту на гар, не на естроген... А ниа, як раз му една до носа плювла кед ей наш антигерой, еротски пошептал:

- Чао, я Тнмко, я шептач коньом...

Гопа, готова приповедка и позауха, не требал ей таке шептац, увредзел ю... Акурат, Тнмко бул шептач коньом и мог уж давно укапирац же кед ши по заніманю шептач коньом та то мушиш на иншаки способ соощовац людзом, нїяк шептаюци. Конь! Но, гварим Тнмко бул кус скромни когнитивно и думал же едно еротске шептане на ушко не таке важне яке є змистовно, але важне лем же є еротске. О, о, о тот Тнмко... Ютре Тнмко поробел тото цо му найрационалнейше випатрало, направел у живоце пременку сто осемдзешац ступні. Тнмко вецей не бул шептач коньом. Акурат, дал одказ... Тнмко тераз бул лем Тнмко, а не Тнмко, Тнмко шептач коньом. Пререзал и готове! Бо агей, раз ше жие!

Но, живот идзе далей и Тнмко ше запошлел у филмскей индустриї и на таки способ ше ознова материялно ситуирал. Але не лем то! Тнмко ше и приженел! Неформално, але ше приженел. Одразу и нашвидко, то ше даяким людзом зна таки случай случиц. Кажда им чесц.

Єдоставно, єдного дня на зніманю у студию стретнул єдну авангардну поп-арт уметнїцу котра ище вше не була пренайдзена у швецє уметносци з боку критики, та була затераз, але лем дочасово, статиста.

78

Попили ведно кафу котру, нормално, финансовал Тнмко. Потим ше нашли и други дзень и знова пошли на кафу котру тиж Тнмко финансовал, зоз тим же тераз и полудньовали, а вец уж трецираз кед ше нашли Тнмко ше ришел и озвец.

Гоч цо. Глупо му уж поставало лем понукнуц кафу або полудзенок, а потим спуциц главу, щервенїц, ліґац шліни, понагляюци поесц, слушац гласну цихосц, а вец лем виплац и здраво, здраво. Ретард. Тот Тнмко, чудо єдно. А вона? Єй було шицко єдно. Яґод кед би не вельо дзбала за живот з вонка своєй узкей, видлуженей, булявей боглі. Але гутор ти цо сцеш, нешка така богля то пол авангарди

у зявеню уметніковим... Цихо була и ніч, лем дараловала до організма тото цо би ей тот бувши шептач коньом понукнул. Чудаци. Але часто ше праве таки людзе праве так найду и до конца живота себе не допию. И ниа, як ше спарели, Тнмко започал диялог, диялог после трох дньох:

- Гм, га, знаш цо, я ше волам Тнмко, а остатніраз кед сом зоз жену бешедовал, та ми дала пляску, понеже сом ей на ухо пошептал же сом шептач коньом, та вец випадло же сом у ствари сцел повесц же вона конь, а знаш, я не сцел то повесц, то насправди було тото цо я робим, тераз ми глупо и почац, а най такой цошка нє, гей? А цо сцем повесц... – не докончел Тнмко, а тото анемичне цо шедзи пред нїм, уж го претаргує:

- О.К, О.К. лафе, я Ирина, маш ми дац за квотер, два, дас дзешец евра, або червену - на тисячку думала...

- Га може, ево ци, а Иринко будземе одтераз я и ти, дакус “веднейше”, сцем повесц даяк най ше частейше сходзиме и видзиме? - и вец старомодно и кретенски джмуркнул на ню даваюци ей динарка за квотер, два.

- Важи, важи, дай... - вигажела Иринка, беруци од нього

динари за квотер, два...

И праве так, ниа, Тнмко и Иринка ведно. Любов. Єст ей з каждого. За каждого!

Тераз живот Тнмка достал смисел, його емотивна десператносц ше звездла на минимум, надбавел чорта випатра. Голем затераз. Тераз сумируйме. Тнмко заняти, руку на шерцо, на одличней роботы, на добре плаценой роботы, дзивка Иринка тиж. После роботы би ше каждодньово находзели у Иринки, понеже у Тнмка не мали приватносци, а и Тнмко ше бал же го його конзервативна фамелия осудзи прето, та ходзел вон до ней, ех, а лем кед би знал же родичи би дали цали швет лем кед би видзел же їх ретро ретард Тнмко ма потенциалну невесту, огогов, цали швет би дали. Правда, вони покус уж и руки дзвигли од нього. Но, Тнмково родичи ані не таки важни у тим шицким, та не будземе о нїх. Суцносц цалей тей приповедки, цалей судьби Тнковой була, у ствари, у Ириновим доме, у Иринових родичох.

Ов, аж то ци бул швет, дакеди авангарда городска, почитованих правнікох дзеци, оец познати интелектуалец на оца, Иринкового діда, бул тиж судия на оца, Иринкового

дїда, а мац припозната малярка, медзитим, пензия их вицисла зоз ока явносци, але почитованє не страцели нїгда. Маєтни були барз и чекали же и з їх Иринки будзе класа од жени, но, чловека не може нїч баржей знїщиц як примитивни привид поп-арта и опиваюци средства. Постмодерна и не досц ука младеж. Дебакл! Тиж, ище єден популярни проблем при родичох интелектуалцох то же правене дзецка позно приходзи на шор. Звичайно дзецко на шор наидзе аж после прегаженей трицетей. И цо вец? Нїч, ем пре вельку розлику у рокох, ем пре интелект не способни су спущиц ше на дзецински примитивни швет идейох. И цо конєчно. Дистанца! Нєможлївосц комуникациї, не доходzene до дзецка, и конєчно - девияция по девияция и єдного дня дебакл, и вец уж позно. А, ниа, цо у їх случаю резултат: Тнмко ретро ретард у їх обисцу вишел так повесц каждодньово, жичанє пенежка за квотер, два, кажди други дзень. Дебакл!

81

Дистанца. То интересантна ствар. Кед Ирин була дома вони так повесц нїгда не уходзели до єй хижи, поготов кед би єй хтошка бул нука. Не усудзовали ше уходзиц. Вец би лєм наставали звади и дистанца би була векша и векша. Ридко уж и комуниковали. Вона, правда, мала свой динар, але кед

би захибело за квотер, два, приходзело би до комуникації. Єдино теди и нігда вецей. Не, анї за столом, за оброками. Значи комуникация ше обрацала лем коло фізіологічных потребох. Фамелия дваец першого віку. Вітай віку дваец перши!

82

И цо родичом оставало? Як спознац, представиц себе даяку визию о тим хлопви цо ходзи до ніх? Лем єден способ им остал. Психанализа обуї! Акурат, анализовац обуї. Вше то робели. Не було им другей, живот их так воспитал. Верели же мож спрам обуї вельо дознац о особи. То єдине цо мали. Спознац цалком особу аж, прешвечени були, акурат, же мож и то лем преїг обуї. Капути ше охабяли у ей хижи на їх жалосц, але мож, мож дознац достаточна вельо інформації лем з психанализи обуї, прешвечовали вони себе. Мож дознац чи є спортски тип, чи люштаве, чи наркоман, пияніца, чи говняр, чи богате, чи худобне, чи ше стара о себе, чи є вредни, чи лігави, леніви, ретардовани, чи ма ноги, чи инвалид, чи два ліви... Мож вельо того дознац зоз психанализи обуї. Лем вежбац кус, мозог запрагац и корбачовац исти. Мож!

Яку мал Тнмко обуї? Мал якиш досц добре виношени патики, релативно познатей марки, але далеко од

найлепшей и найдрагшей. На топ лістини познатих маркох, тота ше находзела дзешка коло штредку. Цо то значело таким психоаналитичаром патикох як Иринково родичи!? То значело же Тнмко приходзи зоз кус моцнейшей штредней класи и же то пробуе на кажди способ скриц, цо баржей сцекаюци од того, имитираюци кельо год мал можлівосци висшу класу. Но, тот максимум бул випатра не досц добри за ніх, марка була така яка була, постоя вельо шоровши и драгши бренди, котри затикач їх дзивки очиглядно не мог досягнуц зоз своїма можлівосцами. Минус перши. Патики були сегинь, насправди ше уж у ніх ходзело и вельо прешло, цо бул знак же Тнмко вельо ходзи, же є даяки не інтелектуални роботнік, односно же є даякей файти физикалец. Сподок патикох бул досц подзирковани од каменьчох, вельо раз нашли койдзеяки цигарчки, етикети од напою поліпени на нім. Значи затикач їх дзивки, бул и наркоман и пияніца, любитель бирцузох и добрей капки. Шнурки були без пластикахох на концох, и исти тоти конци прето були розидзени, розгажени, цо за єдного психоаналитичара обуї то значело же є люштаве, ленїве и не досц богате створене. Ягод кед би не мог тельо кус динарка и сцелосци одвоїц и пойсц на пияц купиц себе нови шнурки, старали ше родичи, а сигурно не може од

дроги, сигурно му дні преходза у набавки и у коматозних станох претоксираносци. Або пие по бирцузох, чекаюци рано же би пошол спац, вишмеююци ше зоз простого швета котрого ліга систем...

Не, не могли вецей допушиц же би таке створене до їх обисца приходзело, а поготов до їх дзивки уходзело... Але, як на красни способ ше ришиц такей нічомніни, убила го обуи. И цо найгорше, як то одробиц, а зоз дзивку остац у добрих одношеньох...

84

Идея ше родзела, и то добра идея, цешели ше вони. Поволаю го на полудзенок, же би напевно упознали жеца, потим у єдним необовязним полудзенковим дискурсу пробую цо вецей податки вицагнуц о тим угурсусу и його живоце, цо роби, дзе жие, а потим би даєден дзень пошли го стретнуц и сообщили му най вецей у тим живоце не ходзи до ніх и най охаби їх дзивку на мире! Або пошлю дакого най му напoлні главу з оловом! Зоз оловом!

И так то чече. Полудзенок. Поволани є. Дзивка не барз була за тото, але Тнмко инсистовал. Ов, наш, неквалитетни интелект, тупсон Тнмко, не знал цо го чека, а не знали ані родичи, понеже тото цо ше случело за полудзенком, могло

ше случиц лем такому тимпанови як Тнмко. Акурат, Тнмко сам ришел ствар, яке олово, яки податки, яке сообщоване же Тнмко не за їх дзивку. Тнмко ци гение специфичней файти, гварел сом давно!

Ниа, досц ше то шицко и на швидко одбавело. Полудзенок як полудзенок, кус святочнейша атмосфера, але заш лем опущена, бо, гварим, слово о єдней авангардней фамелиї, котра не бавела живот по нормох котри естаблишмент преписал. Поначерповали себе, не модлели ше, понеже им то авангардносц не допуцовала и, ниа, як ше шицко розгорело, як ситуація експлодирала, односно як Тнмко руцел ментални напалм до говняней психо-клими у їх терпезарії. Шицко не тирвало анї пейц минути, ниа:

Оец, глава фамелиї, театрално рушел з необовязним диялогом:

- Та, Тнмку зоз чим ше ти занімаш и яка ци плаца... Но, як ше гвари, то анї не таке важне, найважнеше же ви млади, же сце ше так нашли, и же ше любице, цо на концу концов и нас старих радує...

А Тнмко:

- Га дзекеум вам, га я пушач голубох и пушач витрох, по потреби и обидва, знаце, як уж погледую одо мне, евентуално дзекеди знам пушцац ґази, але заш лем ридко, пушцане голубох и витрих то моя узша специялизиация, два дїї котри у медзизависносци...

А мац, недопушуюци му най далей бреше:

- Цо!? Як думаш, не можем вериц же ши таке дацо гварел за столом...

А оец уцераюци уста з ренду:

- Чекай, шедзиш з нами, у нашим обисцу, за нашим столом и гвариш же ци робота пушцане голубох и витрох? - и шпуря ренду до патоса.

Тнмко жуваюци:

- Акурат, пушам витри и голуби, уж цо треба, гварим дакеди и обидва нараз, дакеди лем ґази, але голуби и витри ми примарне, завиши шицко од потребох... - додал ище вше несвидоми Тнмко.

На нашо чудоване полудзенок не претаргнути, озда пре

дзивку родичи ришили одробиц го до конца, або хто зна яка их сила там затримала. И так, предлужело ше хліпац. До конца полудзенку була цихосц, мац и оецц були червени як червена фарба, Иринку вожел конік и анемия, а Тнмко тохмал поживу до його орангутанских пискох и капирал ніч. Тнмко не розумел о чим ше роби, але полудзенок бул таки добри же Тнмко ше прешвечел же цихосц була пошлідок тей смачносци. После полудзенку, родичи и Иринка ше пребачели Тнмкови и замодлели го за приватносц, понеже мушели пойсц до хижи на озбилъну розгварку, а вон, кед не проблем, най затераз идзе дому...

87

Ютре Тнмко як и кажди дзень пошол на роботу, записал кеди пришол же би му ше почали чишліц години, а потим причекал координатора зніманя.

- Добри дзень Тнмку зо мну нешка робиш - гварел му координатор кед сцигол.

- Ага - просвищено одвитовал Тнмко.

- Айде, нош опрему до комбия, нешка знова знімаме при

катедрали, нешка будзеш пуцац и витор и голуби, набавели зме конечно пуцача газох так же вецей не будзеш преобтерховани з трома роботами.

И так то випатра початок Тнмкового работного дня. Потим пошли на локацию зніманя гу катедрали и Тнмко мал лем кус часу же би ше порихтал, же би работа конечно рушела. Шини за камери и камери були порихтани, шицки ту, еден вельки вентилятор му уж намонтирвали, Тнмко осторожно з комбия винял клітку зоз голубами, добре их препатрел и то було то. Могли почац.

- Порихтани су, можеме почац - виявел Тнмко.

Починаю. Непоштредно пред початком, Тнмко збачел же и Иринка тиж присуствуе зніманю.

- Ирин, цо ти ту робиш, статиста ши нешка? З нами робиш?

А Ирин:

- Не, мам ци цошка повесц, але после, лем роб...

Почина сцена, шицки порихтани. Вельки вентилятор ше почина обрацац и правиц витор. Вельки дзвери на

катедрали ше отвараю и млади млодята виходза. Тнмко отвера клітку и виплашує голуби з ней, а витор, котри правел вентилятор, унапрямює их же би прелецели праве опрез младей малженскей пари. Голуби летаю доокола, млада пара уходзи до линколн лимузини и рушаю, док за німа чуц черепчанє навязаних шерпенкох за лимузину.

- Реж! - скричал челєднік з карсцеля на котрим писало режисер.

И готове, з першого ше им постишело, невірятьнє.

- Тнимку каждая чесц, каждая чесц... - кляпкала цала екипа.

Знаце, часто ше случи же ше голуб посере на младих, або нападнє дакого, або лєм ше злупа дакому до боглї и вец ше цала сцена повторює и повторює док не випаднє як уж тому спада, але не одкеди Тнмко ту, Тнмко бувши шептач коньом. Кед мал за дацо у тим його мизерним живоце чувства, мал го за животинї. Односно за Иринку и за животинї. Каждая чесц, або як тот гварел “екце хомо” кед шмем непотребно додац...

Шицко то було крашне же вон так знал з животинями

и з полу людзми полу рошлінамі, але живот то таке же праве кед думаш же конечно рушело, а праве так и наш балван прешвечел себе, воно одразу шицко пойдзе по злу до говнох без носа затканого! А и вец зна ище и до долу поцагнуц. До долу вше мож. А на драги до горе ані бешеди о таких законах.

90

Иринка му пришла сообщиц висти з обисца. Родичи озда себе думали же нет потреби за гевтим планом, же би ишли до ньго, або же би го з оловом наполнили, бо, агей, за нормального хомосапиенса тота ствар ришена. Але з другого боку, бешеда за полудзенком ані не одведла до места його перебуваня, так же гевтот план у старту не могло розробиц. Но, як є най є, послухайме цо му Ирин пове, та можебуц увидземе:

Ирин:

- Тнмку, каждая чесц за пущане голубох и витрох за першим полудзенком з моїма родичами, упечаток и пол ши на ніх охабел...

Тнмко:

- А, не, не, то моя робота, едноставно знам кеди и кельо их накармиц же би ше не посрали на людзох, а з другого боку же би не були пребарз возбуждени же су празни, зоз тим их и контролуем. Вони знаю же им по добрей роботи такой дам проса и вец одробя праве як видзиш, перфекция.

Ирин:

- Пать Тнмку, на валиюме сом, понеже сом зменшала на три квотери дньово з дотерашніх седем и не мам моци ци глібше обяшньовац цо то може значиц пущане голубох, або витрох, або ґазох, не ма вязи ані...

91

Тнмко:

- Видзиш, тото твоей з квотерами сом нігда ані не покапирал, то вам даяки трик у спортскей коцки, даяка варияция на тоту тему, га?

Ирин:

- Хууух - здихла - Пать ниа, тото за полудзенком то... Я думала же таке цошка родичи ище не дожили у живоце, а ані од других не чули же таке дожили, але хто зна... Оец твердзел же ше ледво стримал же би себе ґамби не

викусал, док мац твердзи же ше зашикала и прекирвавела медзи ногами, або сере, у сущносци розумиш ти о чим ци я бешедуем?

Тнмко:

- Цо - глібоко репликовал зоз поглядом пса котри себе ліже вайца.

Ирина:

92

- Тнмку, мне у сущносци болі риц и праве у тим и твойо щесце. По твоім одходзе з нашого обисца, наварела сом им кафу и почасцела сом их зоз истима квотерами до кафи же бим их кус зблагала и потим сом их прешвечела же помали поставаю конзерватива, же тото цо ти поробел то авангарда над авангарду, и потим це безусловно прилапели як нашого.

Тнмко:

- Оооум - вищирял очи капираюци абсолютно ніч, а можливе же ані то.

Ирин:

- Медзитим, ютре, то ест нешка кед поставали, часци мозгу им ше ище кус опишковала з допаминоом, та були ище покус опушчени и нашмеяни, медзитим, почали буц покус подозриви до твоєй авангардносци над авангардносцу и нешка буду ище дискутовац о тим, так же можеш ище на вечар зайсц до нас та увидзиме же цо, розумиш цо ци гварим?

Тнмко:

- Ооум, га гей, сигурно, пойдзем, пача ми ше твоей родичи наздавам ше же и я им... - ознова одвитовал Тнмко з поглядом котри би прештрелел и гомбульку мидлїнову, капираюци тельо кельо видиш кед очи заджмуриш, а кед анї кус не мриюеш...

Так же од скандала ледво прешол неполни дзень и, ниа, ретро ретард знова у Иринки, непознатей авангардней уметнїци, котра помали але сигурно, проспировала на доедней сфери живота, лем тоти подобово критичаре, убил их пшамац...

Тнмко тараз не брэнкал на дзверох як цо вше робел, але преїг мобилного телефона ше навїговали, догваряли и кед

бул блізка при хижі вона му отворела дзвери и покрадзме вошол. Но, вон то не похопел, та му ані не було цліво, вон то прилапел як ище едно Иринково бависко, як и гевто з квотерами...

А на когош чорта ей и требал Тнмко кед кажди нормални человек би мог антициповац колапс цалей тей вязи фамозней. Вязи то чудо. Но, ниа чом: Иринка мала план за ньго! План як премені Тнмка до лепшого человека. Цо з родичами будзе? Ніч! Цо вона пове ма так буц, а у противним, претаргне одношеня з німа и то у найлепшим случаю. Но, родичи ані не таки проблем як цо проблем з єдного ретро ретарда, бувшого шептача коньом, а терашнього пушача голубох и витрох, направиц человека.

94

Тиж, важни факт же прецо вона то роби. Єдноставно, тип ше не випитує вельо, а кед ше опита мож му легко сциганіц, за розлику од критичарох уметносци, а на концу концов, таки добри пушач голубох будзе мац вше ангажман, а Тнмко не же го ма, але му и цена, а и погледованє од вельких филмских хижох рошне. Чом бул таки успишни, а таки деген, интересує нас з боку? Тнмкова тайна, була у тим же єдини на тей планети дзе хвильково єст коло шейсц милиярди людзох, мал способносц спушиц

ше на уровень роздумованя голуба. То моя теория, а верим же сом не далеко од правди...

Але як такого человека воздзвигнуц на уровень штудираня авангарди? То ци проблем, а ти буц интелектуални мистик и риш го. Ниа, цо наша будуци Ворхол, наплановала.

Да му най попробуе! Цо му да? Шак, перше линию, потим два, а вец уж гоч и цали квотер. То го подзвигне, активира го, прешери перцепцию, интелект подзвигне, ожие кортекс з клінічної шмерци, аж би додала и спиду до того квотера хероїну же би катализовала реакцію з амфетамином, або гоч почац и зоз чистим спидом, бо метаамфетамини то чудо. Акурат, зоз спидом би го ожила, а вец квотер по квотер хероїну и ниа “екце хомо”, гение.

На концу так було и у Фабрики Ворхоловей, прешвечовала ше Иринка.

За початок ше заш лем одлучела за добитну комбинацию спида и хероїну, на даяки способ то и спидбол, а спидбол то барз здраве за розум, место спиду идзе кокаин, але ей комбинация можебуц и вельо лепша за жадану “реакцію” на кортекше.

Ниа, так: Тнмко вошел нука, зобул ше не видзаци же од сильного дербаня до телефона дзешка станул до говна. Кретен. А можеме лем нагадовац як будзе випатрац обуйна психоанализа... Потим вошли до ей хижы, зруцел якну, а комбинация го чекала на столе.

Иринка:

- Ниа Тнмку, моя религія ми наклада же бим робела тото...
- и вицагла два лыйныкы идеалней грубыны и длужыны, у ей швецце популярно волана “лыйныя гушеніца”.

96

Тнмко:

- Ага, а знам, же цошка кед сцем же бызме булы у малженстве треба же бызме малы исту религію, патрел сом фылм раз...

Ирын:

- Акурат хынду, будызем, ниа, так ше цага – и, ниа, Ирынка поцагла и:

- Е, видзел шы тараз як и, ниа, бер, бо не вше идзе так “на тацны” - пресычала Ирын, поготов гевто после другей

зап'яти, и дала му скруцени бридки динари до цивки, та най жиє хепатитис.

И так ше нашо голубки поробели, Тнмко поготов. И цо? Його скромни мозог не поднес таки напарти алфа габи.

Цо алфа габа? Мозог роби на рижних габох, алфа то кед ши розбудзени, фокусирані, інтелектуално активні, а шлїдуюци бета уж кед ши меней активні, а делта габи ма чловек котри шпи, лаїцки поведзено, у сущносци таке дацо.

И цо? Резултат яки!?

Тнмко нам ше забил од истого. Ментално. Або духовно, хто як волї...

Не паметал вон ту вельо, видала го меморія, а попри меморії и моторика цела, а, медзи нами поведзено, боме го видали и гамовачки за сране и шикане. Або аж: дакому хто там не бул, би шицко сликовитше могло прибліжиц зоз словами розбухнул на шицки отвори як Етна, або Везув кед им дзень...

Цо паметал? Паметал лем едно. Памета трагедию.

Гей, мили мойо, трагедия ше случела. Ма лем еден кратки филмчок, клип, и то як цо ше вше и памета, найупечатлівши филмчок вечара. И вецей ніч. Молга. Памета лем же завива сирена, приходзи хитна помоц, огоньогасци, а його капчаю до кошулі за дуракох и одводза у белавим комбию.

Иринко, Иринко цо ши то зробела, егегей то не бависко, видиш тераз, ага, видиш тераз, не знам же видиш чи не, ей Ирин, Ирин... Подумай на родичох, подумай на Тнмка!

Тнмко ше зобудзел на мандим фалату штофа, цо озда дакеди бул покровец и почало. Интроспективни накаут. Депресия, превипитоване, грижа совисци, то ест говно над говнами на дну дна. Пошикани голи бетон, веце шолька без дески, едни дзвери з малим замкнутиим отвором и тотално ніч. Задуркал до дзверох и чека. И чека...

После добрих пейц-шейсц годзинох дзвери ше отвераю. Одводза го до канцеларії, випитоване перше. Потим випитоване друге, випитоване треце, потим випитоване “п”.

Потим судзене еден, судзене два, судзене три и судзене “п”.

Иринко, Иринко, послала ши до пекла нашого Тнмка,
послала ши на небо родичох своїх, ех Ирин, Ирин.

Зоз помоцу божу Тнмко не достал смертельну кару,
но место ней достал два доживотни. Єдно за забойство
мацери, єдну за забойство оца Иринкового. Два доживотни.
Иринко май то на совисци!

ІНІЦІАЛІ – АБО ЦО, У СТВАРИ, БУЛО

Любовни драми як любовни драми, любов то меч з двома
оштрима боками и часто хтошка повредзенши, а читатель
найчастейше! Незадовольни зна остац, вон би волел иншак
кед би було, остава у першоболї, розпуки и на концу аж би
волел кед би анї не претровел исту возвишену материю.

Найчастейше, у ствари, сами приповедаче дебили и сами
допринешу же би читатель пожадал же би их стретнул на
улічки и зоз пету им на ножни палци скочел и висипал до
твари:

- Ггхух!!! - не знаюци цо повесц и зоз пету им зджамиц
пальци як кед би багов гашели.

Слава богу, ваш приповедач далеко од дебила, або когнитивней девіяції даякей файти и точно вам поведем цо ше у ствари случело, и после того живот вам не лем же не будзе вецей исти, але будзе аж и иншаки...

Цо, у ствари, у тей нашэй романси було:

100 Ниа, цо ше случело у Иринковим доме. Тнмко уцагнул “гушеніцу” до носа и помали цело и душа му ше почали дзвигац на еден висши уровень. Идеал воспитаня старей Атини. Калокагатос то вони волали, воздзвиговане души и цела. Медзитим, не о тим ше ту робело. Ту цело сцекло од души, а душа од цела. Кед би дорушел сам себе, Тнмко би почувствовал приємносц тысячох оргазмох адолесцентских, потим цале цело би му ше наїжело и лем спаднул на жем и уживал, уживал и уживал и уж як кед би пирхал одвоєни од жеми у воздуху без подлоги. Но, то вообще не важна ствар, цо му надпомнул и судия на судзеню.

Важна ствар цо ше случела же у тей хвильки док вон так лежал, а то Тнмкови ніхто не верел, гади гадни, до просторії вошли його патики з котрима як зме гварели пред уходом до обисца швекрових, дзешка нагажел до балеги и то дас такей белеги, ниа, такей яку тераз указуем

з руками, а, а, опать яка велька читателю...

За патиками лежали мертви Ирнково родичи, медзитим мац випатра ище указовала якуш виталну функцию, та патики знова на ню, дакус по ней поскакали, же би ю потим задавели на мертво зоз зацагованьом шнуркох коло гагра! Тото було мили мойо. Тото було!

Потим ше патики озвали Тнимкови:

- Знам шефе, усрали зме мотику, але одкеди ту приходзиме вони нам так кеняли до оч, и лївей и правей, а боме и о тебе ше добре знали посрац, таки увреди нам сипали до оч же зме єдноставно не могли ше стримовац вецей и мушели зме их подавиц гади гадни снобовски, айде тераз цо є ту є, бежме оталь.

101

А Тнмко перше бул кус цихо, а потим им одвитовал:

- Не, не можем я, ви идзце, сцекайце, не дайце най вас я гамуем, айде сцекайце, голубки бачиково, не можем порушац ноги и руки, идзце, пакуйце! - пресичал ледво наш юнак и руцел за нїма карафиндл же би их попонаглял...

Патики знали же го не годни одцагнуц и були примушени охабиц го за собу, акурат охабиц Тнмка їх идейного вожда и ґазду, не було им то ніяк право, але Тнмко ше роздар:

- Айде, гонь, ту су, затримам их кельо сом годзен сцекааааай!!!

Спрам вияви лікарох з психиатрії, Тнмко точно тото и повторйовал на їх одзеленю, але вец го спушчили зоз ище дакус барбитуратами, но, шицко у шицким, то не бул достаточни алиби за пороту котра му дала два доживотни робиї. Тнмко преглашени за забойніка, а не патики и квит. Тнмко, гварим, вше трираз горше прешол, а яки то лем ґад тота судьба, праве му рушело, и дзивка и робота добра и дзешка мацер судьба, ґад еден, найдзе дзиру и усере ше до ней як до срачу польского. Вше то пороби. Ґад!

Але живот то и таке.

Тнмко шицко цо мал од маетка потрошел на адвокатох, але не надармо. Адвокатом ше заш лем постишело скрациц кару за дупло и то на способ як цо ше вше и роби, а то же нашли дзиру у системи. Ниа, Иринка як аванґардни уметнік була будиста, та преведла и його на будизем, кед

ше здогадуєце, а знаме же фундамент будизма то верене до реинкарнації, так же адвокати волали католіцкогo паноца и преведли Тнмка на католіцизем, так же Тнмко ше не родзи поново и не будзе служиц шлїдуоцу доживотну.

После судзеня адвокати заш лем укладали жалби и одцаговали Тнмково служене гарешту, медзитим, Тнмко не одступал од приповедки же за шицко виновата його обуй, а резултат шицкогo бул лем же ше шицки вишмейовали з нього и у суду и у милиції, а Тнмко би вец бул лем вше десператнейши.

103

Конечно едного дня жалби вецей не могло укладац и шлїдзел гарешт. Яки гарешт? Найгорши у жеми гарешт. Влага, позаверани битанги и то найвекши битанги яких скоро жеми видзела, чуваре у гарешту ище векша дзивина, корумповани швинї, а од гигиени анї шлїду, з едним словом пекло. Но, найгорша ствар у цалей тей приповедки чекала нашого юнака у його келийки, а то були цимере.

Кед пришол опрез дзверох знал же го не чека радосц нука, знал же, або даяки силователе, або забойніки, або и едно и друге, але тото цо видзел кед му одомкли и заварли и позамикали за нїм, нїгда би не предпоставел. Не, анї

забойніки, ані силователе.

У влажней просторії обилеңей з вапном котре опадовало з муροх, без облачка и зоз дементним пахом за шмерцу и грихом находзели ше пейц посцелї од котрих една була його.

Кед збачел цимерох язык му випаднул по пупок, уста до бока, випушел покровци котри му дали на уходзе и ледво остал на обидвох ногох.

104

- Не, то не можлїве, пуцайце ме вонка, пуцай ме вонка нееее!!! - але дармо му то було...

На каждой посцелї була по една пара патикох и шицки строго на нього патрели, и една пара ше озвала:

- Знаме за цали твой случай, знаш ти цо ту робя зоз “цинкарошами”!?

И Тмко спаднул до коми у котрей би бул и дзень нешка кед би ше одного дня не зобудзел...

И ту ше закончує цала романтика, Тмко еден добри час мушел ше старац о истих патикох, чухац их, даяки и

виксац, з єдним словом робиц найпонїзнейши роботи, док єдного дня не здобул їх довириє и постал єден з їх банди и почал жиц кус лагоднейши живот и так жиє и дзєнь нешка кед не умар.

Нїч му ше вещей интересантне не случело у його живоце, окрем же ше раз рихтал и барз намагал постац лївак, але му не ишло бог зна як, та заш лєм предлужел по старим буц “правак”, и тельо о тим живоце. О тим, ище єдим живоце на котри ше мац судьба посрала...

Цо з Иринку було до конца? Иринка емигровала, сцекла до Чернобилу дзе була константно виложена моцному радиоактивному зарйованю так же єй кеди-некеди вироснул даяки нови екстремитет и зато вше мала шлебодни места односно здрави вени, дзе ше могла уджбнуц з хероїнским шприцом.

Но, на концу концов заключме цалу ствар, Тнмко сцел пременку у живоце и прешвечовал себе о, о скромни интелект, же напевно жена риши шицко, а и слухал других котри го исто так совитовали:

- Тнмку найдз себе жену вона шицко риши и пременї, а

ментално це попораї!

Акурат же так и було. Жена шицко ришела, убил ю пшамец, и ище и найлепше прешла, вихасновала нам Тнмка як одскачну деску, гадура бритка. Жена!

Нігда таки совити не слухайце и меркуйце ше женох, бо каждая можебуц Иринка! Жена!

106 И кед видзице дакеди угурсуса зоз вецей екстремитетами котри хероїнски зависнік и будуци женски поп-арт уметнік, сцекайце од такого, а з другого боку кед же увидзице малого хлапца у пустині, котри ше шмишка на вашо питаня и вельо ше випитує, то вироятне мали принц и цо ше мне дотика можеце го вибамбусац и з лопату за шніг, лем когош клинца вам лопата за шніг у пустині и знова ше ствар компликує...

Живот ані кус не легки читателю.

Кніжка прыповедкох „Хтошка од мне двох ненормални” Івана Медеша:

Рецензія

Рукопіс облапя штыры прыповедкі: Шкатула, Найвекша на швецце чоколадка, Кипкапково менталні войны і Жена як одвіт і выход з трапезох жывотных.

Юліян Надь дастал нашлідніка. У валалскім рускім амбіенту знова чытаме і абсурд, і гротеску, і бестыярыі, і ненавідзенае устатого керестурскаго менталітэта. Народ і нацыя, нібі высока інтэлектуалізавана руска нацыянальна эліта, у асновы недоучена а без асновы нарцысоідна, у тых прозах вішмяяні, у сэнслю „Мі Руснаці не говняре”, але зме заш лем завлачаны.

У русінскай традыцыі тоты прозы бліжэй Ворхоловей эстетыкі шмециска як андерграунду ці поп-арту, постмодэрнізем то вшеліак, але у традыцыі эстетыкі брыдкаго і гротескі аднаго Раблеа і Буковскаго, а репер за негатыўны катэгорыі дэструкцыі устатей сістэмы валалскіх вредносцох то стэраетыпы хторы Руснаці самі о себе створелі як нібі божы катычкі.

Шіцко то дастаточна індывідуалізавана поетыка, хтора препоручае кніжку за друкованае. З часом аўтор гармонізуе і уміры сваю поетыку гротескі.

У Новім Садзе
24. октобер 2007.

Юліян Тамаш

CIP – Каталогизација у публикацији
Библиотека Матице српске, Нови Сад

821.161.2 (497.11) - 32

МЕДЕШИ, Иван

Хтошка од мене двох ненормални / Иван Мндеши . - Нови Сад : Руске слово, 2007
(Петроварадин : Махима graf). – 105 стр. : 16 x 17 cm. - (Мак off ; 4)

Тираж 400.

ISBN 978-86-7105-186-6

COBISS.SR-ID 226189831